

СТАНИСЛАВ
БЕЛКОВСКИЙ

ISBN 978-5-17-094199-5

9 785170 941995

ЛЮБОВЬ
ПРОВОКАТОРА

АНГЕЛОНИЯ
Проект Литтлвудского

Станислав Александрович Белковский
Любовь провокатора
Серия «Ангедония. Проект Данишевского»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17145517
Станислав Белковский. Любовь провокатора: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-094199-5

Аннотация

«Любовь провокатора» – собрание самых известных (на этот день) текстов Станислава Белковского. Публицистических, полупублицистических и художественных. Провокатор – это он сам, конечно. А пишет человек, которого многие считают ни много ни мало профессиональным провокатором, о нашей жизни после исчезновения России, банальности добра как центральной европейской идее, реставрации российской монархии, ликвидации Московского Патриархата, бремени обыденного существования и маленького человека. И сверх того – о любви и смерти как главных предметах его смутного интереса.

Содержание

Любовь провокатора	5
На том берегу	9
1	9
2	13
3	16
4	22
5	25
6	27
7	31
На другом берегу	34
Часть 1	34
1	34
2	37
3	40
Часть 2	42
1	42
2	44
3	47
4	50
Об РПЦ	54
1	54
2	57
3	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Станислав Белковский

Любовь провокатора

Издательство выражает благодарность литературному агенту Анне Сухобок.

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

© С.Белковский, текст

© ООО «Издательство АСТ»

Любовь провокатора

Провокатор – это я.

Многую часть моей жизни меня называли профессиональным провокатором. Это было с 2003 года, когда я организовал дело ЮКОСа и посадил Ходорковского. (Не знаю, говорят ли вам что-то эти имена и названия, и если нет – найдите их в интернете, они там есть). И хотя я не организовывал дело ЮКОСа и не сажал Ходорковского, объяснить это уже никому никогда нельзя. Когда я говорю, что не сажал, мне отвечают: ну, это ты специально, чтобы отмазаться. Когда я в шутку говорю, что сажал, слышу в ответ: ну вот ты и признался.

Все бесполезно.

Точно так же я, по тем же версиям, провоцировал русских националистов то ли идти на Кремль, то ли, напротив, его защищать. Украинский народ провоцировал на свержение своих правителей. В общем, чего только не. И ведь не убедишь, и не разубедишь никого – в равной мере и степени.

Если же я профессиональный провокатор, думал я в те ранние годы (мне было только тридцать с небольшим), то есть и профессия провокации. Раз я известный провокатор, может быть, один из самых известных в стране России, то я мог бы преподавать профессию. И даже завести кафедру в каком-нибудь университете. Или создать Высшую школу (русской) провокации. Платную, которая бы кормила меня до конца.

Но что же такое провокатор, подумал я тогда? Чему за деньги учить? Ибо бесплатно никто не учится: за все в жизни надо платить, но дороже всего – за то, что как бы ничего не стоит. Если ты дышишь бесплатным воздухом, ты обязываешь себя перед Богом – а что может быть тяжелее и неотвратимее этих обязательств? О, если бы ты мог за воздух заплатить всего лишь материальными средствами! Разве что поднявшись к непальской вершине или опустившись к тихоокеанской впадине. Это было бы совсем другое дело.

Но я отвлекся, простите.

Провокатор – это человек, который для кого-то другого создает вызов. А потом этот другой хватает на лету вызов и бросает его еще кому-то. Встав со своего космического дивана.

Вот, например, ты провоцируешь объект стать президентом Российской Федерации. Не важно, может или не может он им стать. Важно, хочет или нет. Если нет – провокация не удалась. Если да – то его жизнь уже никогда не окажется прежней. И даже если он погибнет на пути вызова, путь принесет ему столько удовольствия, что объект не пожалеет. Если пожалеет – по эту сторону фокуса, то по ту – точно нет.

Стало быть, провокатор – перводвигатель. Он придумывает вызов, перетасовывает объекту, тот дальше – следующему. И впредь. Возникает цепная реакция вызова. Невозможная без первопровокации, подобной акту Творения, он же и Большой взрыв.

Искусство провокатора состоит, по большому счету, в том, чтобы заставить схватить вызов. Это психологическая работа. Ну, например, ты знаешь, что твой первичный объект болезненно, прежде всего и всех, любит финики. Говоришь ему: знаешь, став президентом, ты сможешь есть финики пять раз в день. На завтрак, второй завтрак, обед, полдник и ужин. Финики будут лежать у тебя под подушкой. Свисать с люстр. У каждого твоего охранника в карманах застрянет их государственный резерв, он же прикосновенный запас.

А не станешь президентом – финики уйдут от тебя к другой (к другой).

И кто знает: может, сквозь финиковый аромат уже продвигается пороховой смрад будущей революции? Очень большие дела старухи-истории часто начинаются с очень маленьких вызовов.

Дело провокатора – оно едва ли не самое ценное и благородное в природе и человечестве. Вот что я осознал.

Можно ли ему научить? Пока не понял. Если бы понял – уже озолотился бы на Высшей школе провокации. И перестал беспокоиться о своей нищете.

Но вот что еще оказалось. Вызов, создаваемый провокатором, имеет эротическую природу. Там лежит любовь.

С этого места (момента) на нее и переключаемся.

Что такое любовь?

Если заглянуть в энциклопедию (не последняя книга в человечестве, поверьте мне), то можно в ней увидеть такое.

Любовь – дофаминэргическая целеполагающая мотивация к формированию парных связей.

По-простому это вот, примерно, что значит. Есть гормон удовольствия – дофамин. И когда человек спаривается, т. е. в разных формах начинает вот именно что любить другое живое существо (хотя почему только живое? трупы тоже вполне идут в дело, некрофилию никто не отменял, особенно, в историческом контексте/разрезе), выделяется куча дофамина. Вкупе с другим гормоном – окситоцином, отвечающим вроде как за прочную взаимную привязанность, – они и создают то самое ощущение любви.

А еще из античных источников мы знаем, что любовь бывает множества видов: эрос (ну, понятно что), сторге (любовь-нежность), агапе (жертвенная любовь), людус (любовь-игра, живет пока есть азарт), прагма (что-то глубоко прагматическое, типа по расчету) и иные, смотря по какой классификации считать. Грузить вас этим не буду, если понравится, в энциклопедии сами повсюду заглянете.

А Карл Маркс и всякие поздние классики психоанализа не без Эриха Фромма (помните таких? – их барельефы будут у нас в Высшей школе провокации на главной стене) разъясняли, что любовь – просто абстракция. Сама по себе не существует. А рождается только как

связь между двумя (или больше) субъектами, во всех смыслах и проявлениях понятия связь. Нет любви как таковой, есть только любовный акт.

В общем, я для того давал краткие характеристики этих умных воззрений, чтобы с ними не согласиться.

Любовь – особая субстанция, которая в особых ситуациях может выполнять миссию субъекта. Иначе не могла бы двигать Солнце и светила, как говаривал Данте Алигьери.

Всякому человеку в каждый день жизни отмерено сколько-то любви. Кем отмерено – другой вопрос, мы его здесь не трогаем. И когда количество любви на единицу объема человека достигает критического предела, любвеноситель должен эту субстанцию куда-то излить. Изливается любовь методом бросания вызова. То есть – притягивания или распространения провокации.

И наоборот. Когда ты созрел для того, чтобы бросить вызов, у тебя рождается избыток любви, готовый к извержению.

Что было раньше, курица или яйцо, молния или гром, Бог весть.

Я вам такой пример приведу. У меня есть приятель, большой бизнесмен. Когда-то он увидел вблизи дочку крупного государственного начальника. Сразу же типа влюбился в нее, ушел от жены и так далее. Многие окружающие показывали на него пальцем и говорили: приятель, ну нельзя так нагло и по расчету! На что он всегда отвечал: я люблю ее по-настоящему, и вы все не понимаете, что эта любовь для меня – огромное бремя. А не доступ к большому начальнику.

Кто здесь прав? Все.

Почему любовь должна противоречить доступу к большому начальнику? Ведь доступ – вызов, а значит, он создает критическую массу любви. И все, что окружает биг босса, немедленно окрашивается для соискателя в ультра-фиолетовые эротические тона.

А коль скоро первичный вызов, отец и мать всех вызовов – провокация, то в ней и заложен механизм любви. Так что любовь провокатора – нечто такое естественное и само собою, как горькая иголка вечной сосны.

Я не знаю, сколь понятно я объяснил. Я старался.

Ваш автор хотел предупредить, что он совершенно пуст. У него нет и никогда не было должностей, чинов, званий, степеней, наград, государственных или частных, премий, престижных или непрестижных. Полный ноль, как и было сказано.

У него была и есть только любовь. Не к кому-то или чему-то, а вообще, как амброзия – наполнитель сосудов и жил.

Которая потом, в случайно-закономерный момент, уступит место смерти.

Эта книжка, Вы будете смеяться, – о любви и смерти. Даже если вам сперва покажется, что не очень так.

Наслаждайтесь.

Станислав Белковский

На том берегу

1

Прогрессивная общественность устроила дикий скандал по поводу агитационных роликов за Владимира Путина, которые записали глава благотворительного фонда «Подари жизнь» Чулпан Хаматова и худрук столичного Театра наций Евгений Миронов. Лейтмотив свободолобивых выступлений: Хаматова и Миронов выступать в поддержку Путина категорически не хотели, но их заставили. Выкрутили руки, и не только. Первой пригрозили, что лишат финансирования фонд, помогающий тяжелобольным детям, и созданный под его патронажем Центр детской гематологии, второму – что прикроют его свежестроенный театр. Причем по поводу Хаматовой со всех сторон зазвучало, что ролик она записывала дрожащим голосом, со слезами в прекрасных глазах, а кровавый тиран превратил больных детей в своих заложников. И потому он упырь, которому нет места на этой земле.

Когда я все это читал и слушал, у меня в мозгу вертелся любимый вопрос Альберта Эйнштейна: «Кто из нас сумасшедший?»

Итак.

Владимир Путин, используя свои государственные возможности, серьезно помог Чулпан Хаматовой создать/наполнить деньгами благотворительный фонд, за счет которого построили детскую гематологическую клинику. До самого последнего времени фонд имел репутацию «около-путинского», что, кстати, само по себе стимулировало многих спонсоров давать деньги. За это актриса должна премьера презирать и ненавидеть, а акцией в его поддержку – брезговать?

Тот же Путин с использованием тех же возможностей помог сделать в центре Москвы новый современный театр. И потому худрук этого театра должен плюнуть премьеру в лицо?

Чего ради, спрашивается? Ради потных аплодисментов прогрессивной общественности?

Я не знаком лично ни с Чулпан Хаматовой, ни с Евгением Мироновым и не берусь обсуждать их мотивы. Но они, я считаю, имели не только право, но и моральную обязанность как-то поддержать Путина в его архитрудной, скрипящей и дребезжащей избирательной кампании. И поддержка эта свидетельствует не о чем ином, как об их порядочности – извините, что я употребляю это слово, давно выпавшее из русского общественно-политического словаря (за ненадобностью).

Я – один из старейших (по стажу) критиков Владимира Путина и его команды. Мой товарищ, известный политолог Андрей Пионтковский, назвал меня основоположником клептопутинистики, т. е. учения о подлинных устремлениях людей, которые уже много лет правят Россией, и о монетократии – всевластии денег в нашей нынешней РФ.

Моя статья «Бизнес Владимира Путина» вышла еще в 2005-м, а одноименная книга (написанная в соавторстве с блистательным Владимиром Голышевым) – в 2006 году. И тогда,

я помню, все те антипутинские рассуждения и откровения были восприняты прогрессивной общественностью довольно прохладно. Я слышал из уст наших свободолобцев в основном разглагольствования двух типов:

1. Все ерунда, Путин – не бизнесмен, а несоветский диктатор-империалист сталинского толка.

2. Белковский потому так откровенно говорит о Путине и Ко, что у него есть мощная крыша в ФСБ.

Что касается п. 1, к сегодняшнему дню, по-моему, все всем уже ясно (за исключением отчаянных маргиналов). А по п. 2 я и тогда всем предлагал: уважаемые дамы и чуваки, если вы считаете, что право независимого высказывания у нас гарантирует только/именно ФСБ, то залезайте все под крышу этой организации – и тогда настанет у нас такая свобода слова, что американцы с французами обзавидуются!

Так что нынче у меня есть моральное право Владимира Путина защитить и даже слегка воспеть.

Можно обвинять его в том, что он за 12 правящих лет так и не создал инфраструктуру, которая позволяла бы фонду «Подари жизнь», Театру наций и вообще любым некоммерческим учреждениям находить деньги без прямого или косвенного участия власти. Но не в том, что Хаматова и Миронов оказали ему ответную любезность.

Да, Путин – противник демократии европейского образца. Но при этом он, берусь утверждать, – высокоморальный человек. Если под моралью понимать классическое: «свод правил поведения в определенной социальной среде». Путин не сдает и не предает. Давайте вспомним, как он спас Анатолия Собчака от ареста. Как обеспечил все интересы Бориса Ельцина (и ельцинской семьи) после отставки первого президента. Хотя с конъюнктурной точки зрения и первое, и второе было Путину совершенно невыгодно.

Путин может обижаться (есть такие предварительные данные) на Алексея Кудрина или Ксению Собчак за то, что они, люди его круга, в последнее время позволяют себе слишком много фронды. Но он их и пальцем не тронет.

Наконец, сакраментальное: а судьи кто? Посмотрим хотя бы на системную оппозицию, которая на днях в лице Геннадия Зюганова и Владимира Жириновского провела пресс-конференцию о преступном/тотальном засилье Путина в телеэфире.

Когда меня просили прокомментировать это мероприятие, я впервые за долгие годы честно не знал, что говорить. Может, лидеры КПРФ и ЛДПР заранее не предполагали ничего подобного и телевизионный перекосяк стал для них шокирующим сюрпризом? Или они не знают, что сами участвуют в выборах по договоренности с Кремлем, чтобы легитимировать победу Путина, желательно в первом туре?

Кто возьмется осуждать Путина? Зюганов, который с 1996-го последовательно и методично отказывался от власти, некогда плившей ему прямо в мозолистые руки, а в конце 1990-х обеспечивавший утверждение в Госдуме любого ельцинского премьер-министра, хотя легко мог это дело заблокировать?

Жириновский, который первым в постсоветской истории России превратил большую политику в большой бизнес, еще в 1993-м разменяв громкую электоральную победу ЛДПР на постоянное теплое место в системе формировавшейся тогда монетократии?

Чубайс и правые либералы, которые с середины «лихих» девяностых уверяли нас, что русскому народу нельзя давать право свободного выбора, иначе он не тех выберет, а результаты приватизации священны и никакой ревизии не подлежат?

Михаил Прохоров, у которого Путин служил рекламным агентом его непонятного «емобиля»? Помните, как премьер всеприлюдно, под взглядами десятков телекамер проехал за баранкой этого пылесоса из своей резиденции Ново-Огарево в медведевские Горки? Интересно, сколько по рыночным расценкам стоила бы такая реклама? Миллиард долларов? Два?

Системные оппозиционеры осуждают нечестные выборы, да-да. Но почему-то депутаты «оппозиционных» фракций не собираются сдавать свои мандаты, чтобы делегитимизировать нечестную Думу. А «оппозиционные» кандидаты в президенты так и не приходят выступать на Болотные площади, хотя поначалу отчаянно грозились. К чему бы это? К страху? К тайным соглашениям с Кремлем, о которых не принято говорить вслух?

Вам не нравится Путин, которого вы уже не боитесь называть кровавым тираном? Но вы, дамы и господа, и есть его создатели, спонсоры, защита и опора. Он долгие годы устраивал вас тем, что позволял кормиться с его руки, не требуя взамен никакой ответственности за судьбы страны. О, как вам это нравилось! Но теперь, когда ВВП зашатался, когда стало очевидно, что режим его неэффективен...

Я по-прежнему считаю, что Путин должен уйти. Вероятно, значительно раньше, чем в 2018 году. Но не потому, что он плохой человек. Не хуже многих, как по мне. А потому, что его курс ведет страну не туда. Что Россия за 1 200 лет своей истории выстрадала право быть европейской страной. Потому, что мы подошли вплотную к тому историческому пределу, когда может реализоваться вековая мечта нашего человека: стать европейцем, оставшись при этом русским.

Азиатчина в виде архаичного авторитаризма и тотальной коррупции нас больше не устраивает и устраивать не может. Но смена режима отнюдь и далеко не сводится к уходу Путина. Реальные перемены невозможны без нового нравственного климата в обществе. А новый климат – без покаяния элит.

Не надо говорить, что во всем виноват Путин. Да, с капитана корабля всегда спрашивается по максимуму. Но виноваты мы все. В том числе и я (хотя к элите я по определению не отношусь, так как не участвую в принятии важных решений).

В 2004 году Михаил Ходорковский написал статью «Кризис либерализма в России», в которой призвал системных либералов к этому самому покаянию. В ответ Егор Гайдар, идеолог первых ельцинских реформ, пафосно ответил: «Каяться не намерен!» Но ему таки пришлось покаяться. Чуть позже и через силу. (Рекламная пауза: об этом написана моя пьеса «Покаяние», 2010 год).

Хочется, чтобы мы хоть на мгновение отвернулись от Путина и посмотрели в зеркало на самих себя. И на Россию, которую сделали такой, как она есть, мы, а не только он.

И последнее. Я хочу, чтобы Путин ушел от власти живым и здоровым. Как говорят у евреев, до 120, Владимир Владимирович!

2

Есть люди, которые прилагаются к своим чинам и званиям. А есть – которые наоборот.

Наоборот – это, например, Михаил Ходорковский. У него отобрали весь бизнес. Посадили в тюрьму. Дали сначала восемь, потом еще двенадцать с половиной лет колонии. Восемь с лишком он уже отсидел. Много раз бывал в карцере, чуть не погиб от ножа сокамерника. Вся государственная пропаганда долго и упорно работала на то, чтобы объяснить: нет никакого Ходорковского, забудьте. А Ходорковский все равно остается на авансцене. Весь мир его знает и полмира – уважает.

Типичный же пример человека-приложения – Владислав Сурков. Бывший кремлевский куратор внутренней политики, ныне – вице-премьер по несуществующей модернизации (забавная синекура получилась, не спорю). Долгие годы строил из себя великого демиурга, который чуть ли не придумал «Единую Россию» и даже Путина с Медведевым. Читал умные книжки. Сам писал романы, очерки, рецензии, стихи и песни. И вот – два месяца назад сняли с должности Владислава Суркова, заменив на Вячеслава Володина. И как-то все сразу «великого демиурга» взяли да и позабыли. Земная слава прошла быстро, как парад по брусчатке.

Больше того. Вопреки опасениям многих интеллектуалов, круто промышлявших в свое время рецензиями на роман «Околоноля» и утечками, что, дескать, «великий демиург» есть вынесенный мозг (во всех смыслах) Владимира Путина (он же Дмитрий Медведев), Вячеслав Володин как начальник внутренней политики оказался получше своего предшественника. Может, он и не читал Борхеса. Зато и не ссорит Кремль на ровном месте с теми, с кем вполне можно не ссориться. Надо Кремлю (с сугубо прагматической точки зрения), чтобы оппозиционеры, ораторы Болотной площади – проспекта Сахарова Сергей Удальцов, Владимир Рыжков и Борис Немцов посидели за одним столом со Медведевым, а сам Володин вел бы протокол, – значит, посидят. При Суркове сцена «Удальцов читает нотации президенту, первый замруководителя кремлевской администрации терпеливо записывает» могла случиться лишь в фотошопе. Сегодня это политическая реальность. Реальность перестройки-2, которую Сурков в день своей отставки назвал «дивным новым миром», для которого он уже не годится. И был на сей раз совершенно прав.

Но я, в сущности, хотел сказать не о Суркове/Володине и даже не о Ходорковском. А о Дмитрие Анатольевиче. Медведеве.

После «рокировки» 24 сентября 2011 года многие стали говорить, что он, дескать, хромая утка, которая уже никогда не встанет на две уверенные лапы. Да и сидел-то, мол, в президентском кресле, чтобы всей магией юридической души отогреть его для вечного возвращения патрона. Сам Медведев таким трактовкам категорически сопротивляется. И всякий раз напоминает, что в мае 2012-го, сразу после третьей инаугурации Путина, станет премьер-министром, получит карт-бланш для формирования своего кабинета, пропремьерит все шесть следующих путинских лет, а в 2018-м снова явится нам главой государства. И уже не в формате «тандема», ибо 65-летний патрон все-таки соберется на давно заслуженный отдых. В общем, «не спеши ты нас хоронить, а у нас еще здесь дела».

Медведеву многие не верят. А кандидат (фиктивный, конечно) в президенты Михаил Прохоров и экс-министр финансов Алексей Кудрин смутно, но ясно дают понять: премьерство – это их удел. Потому что, во-первых, у них лучше получится, а во-вторых – только такого типа кадровое решение примирит Путина с Болотной площадью. И побудит русских образованных горожан (РОГов), выступающих ныне движущей силой коллективного протеста против политической азиатчины, хоть на пару лет разойтись по домам. И по клеткам обитаемых офисов, где творится русская финансово-экономическая реальность.

Да и сам уходящий президент, кажется, верит в свои перспективы не вполне или по крайней мере недостаточно искренне. Только этим можно объяснить случившуюся истерику Института современного развития (ИНСОРа) – признанного ДАМского мозгового центра. Глава ИНСОРа, давний фанат Медведева Игорь Юргенс несколько раз официально заявил, что действующему (до 7 мая) президенту главой правительства становиться ни в коем случае не нужно, ибо его аппаратно загрызут путинские вице-премьеры: Игорь Сечин (титульный злодей *rag excellence*), Дмитрий Рогозин и, конечно, все тот же Владислав Сурков. Так что пусть лучше премьером будет Кудрин, которому никакая «кровавая гэбня» с борхесианской постмодернизацией не страшны.

Чует мое трепетное сердце, Юргенс творит провокацию. Цель которой – таки застолбить права Медведева на премьерство. Логика здесь такая. Путин никак не любит ИНСОР и все, что с ним связано, – ведь именно Юргенс и Ко многократно призывали Медведева отправить путинское правительство в отставку и решительно пойти на второй срок (уже в 2012-м, а не в 18-м). Стало быть, когда такая институция говорит: Путин, ты кинь его, нарушь все, что обещал всеприлюдно, – национальный лидер из самых глубин раздраженной души своей должен ответить: а вот хрен вам, сказал, что сделаю Медведева премьером, – значит, сделаю!

Я тоже думаю, что ключевое обещание Путин в мае исполнит. Не в путинской традиции обманывать тех, кто не подводит его. А Медведев – ни капельки не подвел. В этом смысле он был и остается лучшим кадровым достижением Владимира Владимировича.

Если вдуматься, 24 сентября 2011 года – это совершенно евангельский сюжет. Третий президент, разрази меня гром, хотел, очень хотел остаться на своем посту. Это подтверждали самые разные информированные люди – от все того же Алексея Кудрина и Анатолия Чубайса до Михаила Горбачева. Но молиться он должен был за то, чтобы исполнилась не его воля, но воля его политического отца. Владимира Путина. Она и исполнилась.

Путин промахнулся. Сделай он ставку на верного ДАМа – и никаких Болотных площадей в помине не было бы. Активная часть российского общества, те самые РОГа, еще пару-тройку лет верили бы в медведевскую либеральную реформу и продлили бы третьему президенту кредит надежды. Надежды не факт, что оправдались бы, но Кремль еще какое-то время чувствовал бы себя спокойно. Однако на Путина, судя по всему, произвела неизгладимое впечатление «арабская весна». Особенно полутруп Хосни Мубарака, который возили на больничной каталке в немилосердный суд. ВВП не поверил, что все это случилось в силу внутренних арабских причин, а главное – из-за патологического нежелания некоторых правителей уходить вовремя. Он решил, что все это сделали внешние злобные силы: США, Европа и т. п. А раз так, они могут учинить подобное и в России. И ДАМ в решающий момент с такой атакой не справится. В результате Дмитрий Медведев вынужден был подставить обе щеки под удары прогрессивной общественности.

Еще когда прогрессивная общественность восторгалась выбором путинского преемника (конец 2007 – начало 2008 гг.), я умудрился добавить к этому делу свою ложку дегтя, публично сказав, что большого президентского толку от него не будет и по взглядам он от Путина на самом деле фундаментально не отличается. Так что теперь, когда ДАМ уходит, а многие уже демонстративно не ставят его ни в ломаный евро, я обязан сказать о нем пару абсолютно теплых слов.

На троне он не был злодеем – для российского правителя, если полистать учебник истории, это уже много. Да, были всякие странные решения типа отмены летнезимнего времени (до сих пор не могу разобраться, какое же время отменили, знаю только, что утром зверски темно). Но было и смягчение уголовного законодательства. Благодаря чему тысячи людей уже вышли на свободу и десятки тысяч – скоро выйдут. Даже Владимир Переверзин – человек из самого страшного ЮКОСа, отказавшийся оклеветать Ходорковского на суде, – уже дома.

Собственно, нереализованные ожидания, зерна которых посеял Медведев, и вывели РОГов на Болотную – Сахарова. Это тоже немало.

Давайте же, перед концом его президентского служения, скажем ДАМу наше скромное «спасибо». И дадим только один товарищеский совет. Дмитрий Анатольевич! Не идите вы в премьеры! А то ведь испортите себе всю оставшуюся репутацию. Будет кризис, да и модель экономики надо, наконец, менять. Для этого нужно жесткое коалиционное правительство, без маниловщины и ноздревщины.

Оставайтесь в истории тем, кто вы есть. Не больше, но и не меньше.

3

Ну что.

Дни и события вокруг инаугурации Владимира Путина, включая московский «Марш миллионов» и акцию «Оккупай Абай» у памятника Абаю Кунанбаеву на Чистых прудах, показали, в общем и целом, что мы с вами, дорогой читатель, не промахнулись. Мы по-прежнему можем быть уверены, что:

А) запрос активной части общества – русских образованных горожан (РОГов) – на то, чтобы стать полноценными европейцами и жить в России как европейском государстве, никуда не рассосался, он стабилен и долгосрочен, он – до победного конца;

Б) застоя таки не будет, кто бы что ни говорил; почему – см. п. А;

В) перестройка-2 продолжается и набирает обороты.

«Марш миллионов» подтвердил еще один важный тезис, с которым автор этих строк давно носился, как с писаной торбой: радикальная часть протеста стимулирует сугубо мирную, и потому их не надо противопоставлять. Помните, мы с вами уже обсуждали: если бы группа оппозиционеров не пошла на прорыв к ЦИКу/Лубянке 5 декабря 2011 года и лидеров бы не арестовали, еще неизвестно, состоялись бы Болотная площадь и проспект Сахарова в таком неубиенном масштабе.

Ошибся я – как, впрочем, и подавляющее большинство активных/пассивных наблюдателей – лишь в оценке численности марша 6 мая. Я помню, за пару дней до этого события мы перетирали грядущий марш с депутатом Госдумы Ильей Пономаревым и сошлись во мнении, что 20–25 тысяч – это предел. Потом, когда выяснилось, что народу пришло примерно втрое больше, я спросил Илью Владимировича:

– А чего это мы с тобой так лоханулись? Почему столько пришло?

– Потому что накануне прошел дождь, – со всей неприкосновенной твердостью всеобщего избранника ответил мне Пономарев.

Я, правда, забыл у него уточнить: может, он имел в виду телеканал «Дождь», действительно сделавший немало для мобилизации/консолидации протестного актива? Но в любом случае Пономарев прав. И был бы столь же прав, ответив, что причина – неурожай кофе в Колумбии или пожар в Вороньей слободке. Грубо говоря, на поверхностном уровне смысл ответа: «а фиг его знает», оно же «по кочану».

Но на глубинном уровне – смысл иной, куда более интересный. Как любил говаривать в аналогичных ситуациях старший коллега Ильи Пономарева по левому движению Владимир И. Ленин, такова воля истории. Что еще может быть сформулировано в виде известного (вам, мой преданный читатель) «закона Белковского»: в истории всегда происходит то, что должно произойти. Потому что субъект истории – Господь Бог, и Он, как водится, располагает.

Значит, если России суждено стать национальным государством европейского образца, то так и пойдет дальше. К 2018 году мы будем жить в другой России без кавычек. Только не надо просить у меня бизнес-план и график мероприятий. Все произойдет как-то вроде само собой, в соответствии с упомянутым законом. Мы-то с вами помним, например, что 19 августа 1991 года ситуация казалась совершенно безвыигрышной: «против меня войска, против меня штыки, против меня – тоска, руки мои тонки». А уже 21-го история прямоком пошла туда, куда только и могла пойти. А украинская революция 2004 года? Никто (ну, почти никто) ведь в нее не верил, пока она таки реально не началась.

Что-нибудь такое случится и на этот раз. Ведь Тот, Кто располагает – не фраер.

Хотя скачку участников акции 6 мая есть и вполне рациональное объяснение. В команде протестующих произошла замена. Многие из тех, кто делал атмосферу на Болотной/Сахарова, разъехались по дачам, Турциям и тем самым Европам. А их место заняли люди, которые так поступать не привыкли или привыкли, но не всегда. Протест стал менее столичным, добрым и гламурным. А более – провинциальным (а значит, глубинным), злым и серьезным. И еще: более левым (в идейном смысле).

И это хорошо. Потому что чуть позже первая колонна вернется с дач и объединится со второй. И протестная жизнь продолжится.

Что бы там себе ни думал Владимир Путин.

Хотя я сам давно уже призывал оппонентов власти перестать поминать Путина всуе. Ведь чем чаще поминаешь – тем он сильнее. Он напитывается энергией этого бесконечного поминовения.

Повторю еще раз мысль, которая кажется мне не архи-, но все же важной. Путин никакой не кровавый тиран. Примеров и доказательств тому – вагон и большая телега. Но, если совсем уж просто. Когда проект «Гражданин поэт», в котором тирана жестко костерят через слово, концертирует в Barvikha Luxury Village, в трех км от путинской резиденции, или в Театре эстрады, чей директор Геннадий Хазанов столь трепетно относится к первому лицу РФ, – это что?

Путин – не только не тиран, но даже, строго говоря, и не лидер. Он – бренд, символизирующий сложившийся у нас с позднеельцинских времен гламурный авторитаризм. Свою функцию бренда он выполняет заподлицо. Кто-то с помощью бренда берет миллиардные кредиты в госбанках (о которых сам ВВП, как правило, ничего не знает, а если/когда узнает, то даже уже и не удивляется), а кто-то – оправдывает свою скороспелую оппозиционность. Проблема же Путина не в ручном управлении, как многие думают – страна управляется таким количеством шаловливых рук, что за ними уже никак не уследить, – а в том, что всякий бренд успешен только тогда, когда он модный. А бренд «Путин» таким быть перестал. И потому придется ему сойти.

Но помимо Путина-бренда есть, конечно, и Путин-человек. Возможности его не стоит преувеличивать (опять же см. выше), и дело, конечно, не в нем. Но понимать этого человека, раз мы уж так любим перемять ему упругие кости, нам придется.

Почти 13 лет (собой и Господом храним), что ВВП так или иначе находится при большой власти, его многочисленные слова и доминирующие действия все-таки уже позволяют сделать нам некоторые выводы, раз мы тут типа аналитики, а не просто пришли компоту с белым хлебом покушать.

Путин – не диктатор и не властолюбец. Он просто легкий мизантроп в целом и тяжелый русофоб в частности.

С ВВП в его относительной молодости (первой половине 1980-х годов) случилась страшная история. Оказавшись на работе в ГДР, он неожиданно увидел живого немца. И обалдел.

Он вдруг понял, что в мире есть категория человеческих существ, способных работать даже без дула автомата, приставленного к коллективному виску, и выдавать результат без семикратного напоминания в течение дня. Что можно быть на работе трезвым, причем даже в рабочее время. Это антропологическое открытие смутило Путина. И, похоже, он пришел к выводу, что власть (не в России, а вообще), как и философия (здесь сошлемся на Венедикта Ерофеева), должна быть немецкой. Если получится.

Судя по всему, Путин должен думать примерно так. Русский человек – он, конечно, добрый и хороший, сострадательный и созерцательный, рыбак и батрак и мира осеннего мрак. Но он не пригоден к последовательному целенаправленному труду, к мирному неэкстремальному созиданию. Русский – это машина генерации проблем (а не их решения), человек-пиздец, способный смести все на своем пути, неукротимый сеятель энтропии, живое воплощение второго начала термодинамики. Часть той силы, что вечно хочет блага, а получается как всегда. Герой старого анекдота, который, оказавшись в тюремной клетке с двумя шарами, один шар сломал, а другой – потерял.

Потому ему (этому человеку) нельзя давать выходить на оперативный простор. Ему надо четко указать его узкое место, изолировать от пространства возможностей, время от времени утирая сопли холщовым (но ни в коем случае не шелковым, чтобы не зазнался) носовым платком (это и есть социальная политика). Ну, и время от времени утешать рассуждениями/пояснениями, что, дескать, Россия в очередной раз встала с колен, а быть бессловесным рабом Империи – это честь и счастье, не доступные всяким заморским дуракам.

Задача Путина – не мобилизовать русский народ. А наоборот. Предельно расслабить, чтобы не рыпался. Риторика ВВП должна проходить по категории седативных препаратов аминазиновой группы. Ибо вокруг – что-то двойное сплошное имени легендарного Кашенко. Потому формальное содержание этой риторики не имеет значения, и не надо даже об этом думать (и особенно – говорить, т. к. жизнь коротка, времени до конца света все меньше). Вообще, ВВП был бы идеальным главным врачом советской психушки, но жизнь, как это нередко бывает, указала ему совсем иной путь.

Вот президент РФ подписал стратегический суперуказ «О долгосрочной государственной экономической политике». В указе обещано: создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году, увеличение объема инвестиций не менее чем до 25 % ВВП к 2015 году и до 27 % – к 2018 году. Перед правительством (тем, которое во главе с Дмитрием Медведевым, ха-ха-ха) поставлена задача увеличить производительность

труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года, а долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП к 2018 году – в 1,3 раза относительно 2011 года.

Разумеется, будучи человеком по-своему вполне разумным, Путин не может верить, что обещания будут выполнены. Космические корабли не начнут бороздить Большой театр. Хотя бы по двум причинам: 1) космических кораблей у России теперь нет – «спиздили, бляди» (© В.В. Геращенко); 2) после реконструкции, проведенной влиятельными бизнесменами братьями Магомедовыми под патронажем Д.А. Медведева, Большой театр больше не готов к приему космической техники. Для обоснования обратного, конечно, существует какой-нибудь случайный вице-премьер Дмитрий Рогозин, но, глядя в его честное лицо, истерзанное многолетними устрицами брюссельского розлива, быстро приходишь к выводу, что это никак не может быть серьезно.

Потому, собственно, истинный message высочайшего повеления только один: дорогие россияне, отгребитесь! Вам указ, вы и выполняйте. Если сможете, неразумные подданные мои.

Путин ничего не строит и никуда не ведет. Его самодовлеющая сверхидея – стабильность. Сделать с этой страной (по вышеуказанным причинам) все равно ничего невозможно. И раз уж я оказался у власти по какой-то иронии постсоветской судьбы, то единственное, чего могу добиться – чтобы не развалилось. Я это и делаю. Кто может, пусть сделает лучше. Хотя не сможет никто. Ибо кругом одни жулики и сволочи, алкоголики и тунеядцы, туды их в качель.

Вот, помню такую историю. В начале 2000 года я через своего тогдашнего босса Бориса Березовского как-то слегка взаимодействовал по касательной с предвыборным штабом ВВП. Однажды я принес им (штабу) несколько тем и идей – с моей точки зрения, находившихся на опасной грани гениальности. Темы и идеи призваны были помочь Путину резко нарастить хрупкий рейтинг. Штаб все взял и через пару дней ответил:

– Идеи прекрасные, Владимир Владимирович от всего отказался.

– Почему, раз идеи прекрасные? – спрашиваю я, слегка опешив (ну молодой был еще, что возьмешь!).

– А потому, что рейтинга и так хватает для победы в первом туре. А самое главное, как считает Владимир Владимирович – не расплескать.

Вот это «не расплескать» и есть неформальный слоган путинского президентства. Отсюда и мания стабильности.

Что из этого вытекает? Что Путин – не безудержный самодур, а все же политик, действующий в предлагаемых обстоятельствах. В начале нулевых годов перед ним стояла задача защитить собственность ельцинского правящего класса – он ее решил. (Чему сам до сих, кажется, удивляется, хотя щипать себя за мягкие части тела, за истечением срока давности, уже перестал).

И если сегодня он через силу и слабость поймет, что активный, длящийся и неразрешимый обычными седативными методами конфликт с РОГаи несет угрозу его фирменной

стабильности, он, вполне возможно, таки пойдет на уступки. Не только политические, но даже психологические.

Во многом потому, что РОГа – это люди, которые не вполне соответствуют путинскому представлению о русском предмете. РОГа внутренне готовы к ответственному европейскому созиданию.

Так что борьба за власть только начинается, не бойтесь.

Надо сказать, что у Путина в нашей истории был предшественник. Император Петр Великий.

Нет, я вовсе не хочу сравнивать их напрямую. У Петра были огромные планы и амбиции, у ВВП их нет. Петр строил великое государство, европейское по форме и азиатское по содержанию. Путину бы – только то самое «не расплескать».

Но что-то общее у них есть. А именно – отношение к русскому народу. Потому что Петр тоже в молодости увидел немца (в широком смысле). И тоже прибалдел.

Император, как мы знаем, нещадно обращался со своим народом. Но самая изощренная месть русским, которую он задумал и учинил – это Санкт-Петербург. Иезуитски названный как бы не в честь основателя, а совсем даже во имя святого апостола Петра.

Петр I решил построить имперскую столицу на болоте, в депрессивном климате, любой ценой. Во влажной атмосфере, где всякий мыслящий человек рано или поздно понимает: пора идти убивать старушку, ибо семей час давно. Не случайно титульный славянофил Иван Аксаков призывал ненавидеть Петербург всем сердцем и видел в том ключевую задачу истинно русского человека.

И правящая династия в таком месте тоже может быть только немецкой. Не случайно же, как только немецкая династия слилась, столица уехала обратно в Москву, где до сих пор и остается. А новообретенный Ленинград, город-герой поэмы без героя, стал просто крупным населенным пунктом.

По сути, в имени главного оппозиционного места нынешней России заложена поистине гоголевская мистика. Ведь Болотная площадь – это и есть Санкт-Петербург, в его полном объеме, заочный и дослезный, Достоевский и бесноватый. Помните анекдот: у наркомана спрашивают, как найти площадь Ленина? Наркоман отвечает: очень просто – длину Ленина умножить на ширину Ленина.

И вот из глубин этой самой Болотной площади, подобно плевку, сделанному некогда в Солярис, вышел на поверхность российского государства Владимир Путин. Ему ли не постичь эмоций тех, кто сегодня стоит против него?

Попробуем сделать выводы.

Итак, для продолжения протестов, а значит, и политических реформ, есть все основания.

Когорта новых оппозиционных лидеров в основном построена. Это, прежде всего, (по алфавиту) Алексей Навальный, Илья Пономарев, Сергей Удальцов, Илья Яшин. Отдельно (вне алфавита) – Ксения Собчак, чья политическая капитализация за последние месяцы выросла многократно.

Еще, пожалуй, вскорости появится два-три новых человека той же плеяды. Если я не ошибаюсь.

Преимущество молодых лидеров не только в том, что они мыслят по-новому, не как предшественники, привыкшие за любым чихом бегать в Кремль. Но и в новой эстетике, которая для политики весьма важна. Ведь когда смотришь на портрет Собчак с Навальным, где-то на Чистопрудной сцене – это Боттичелли. «Весна» и «Рождение Венеры» в одном флаконе. А съезд «Единой России» – чистый, конкретный Босх. И здесь уже ничего не изменишь.

Ну и, конечно, остается еще Михаил Ходорковский. Который по полной программе побывал в аду при жизни, потому у него – особые права. Молодежь, так или иначе, должна к нему прикоснуться.

И, хотя в России нормальным внутренним неискусственным состоянием остается пессимизм, я вижу поводы для оптимизма.

Стандартное кухонное рассуждение, что смена власти не приведет к исцелению вечных русский болезней, прежде всего – коррупции, лишено как бытовой, так и научной логики. (Хотя в нем и сквозит типичная, роковая путинская обреченность). Во-первых, потому что дорога в тысячу ли начинается с одного шага, а все в жизни когда-то бывает в первый раз. Во-вторых: если у корейцев и (почти) бразильцев почти получилось, то мы-то чем так уж хуже?

Прорвемся.

4

Кажется, в жизни Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Гундяева начинается светлая полоса. Активная часть российского общества наконец оценила беспрецедентные труды предстоятеля РПЦ МП на ниве православной миссии: Святейшему присуждена «Серебряная калоша» – премия за самые сомнительные достижения в шоу-бизнесе. Формально – за таинственное изъятие (путем т. н. фотошопа) с фотографии патриарха его возлюбленных часов «Брегет» каталожной ценою в \$30 тыс. Фактически же – по совокупности улик (простите, заслуг).

Как принято восклицать в подобных случаях, «аксиос!» («достоин!»). За три года патриаршества Кирилла РПЦ МП действительно практически полностью ушла в шоу-бизнес. Я лишь пунктиром напомним самые запоминающиеся моменты «православной миссии» по-гундяевски: мотопробеги с обнаженными девицами, почетные караулы в мини-юбках, специальный православный дресс-код, идея миссионерских ночных клубов, 666 одноразовых храмов шаговой доступности по Москве и окрестностям, бесноватые «православные эксперты», призывающие арестовать всех мыслящих людей страны, ибо «союз патриарха Кирилла и Владимира Путина спасет Россию» (хотя непонятно, чего там спасать, если, по версии тех же людей, Россия давно встала с колен). Апофеозом этого нонстоп-шоу стало крещение дочери Филиппа Киркорова в закрытом на спецобслуживание московском храме, где народный артист обратился к собравшимся с амвона. Причем рожден младенец, как мы помним, был от суррогатной матери, что в православии, мягко говоря, не приветствуется. А главным достижением новоявленного субъекта шоу-бизнеса можно считать дело «Пусси Райот» – и чуется мое сердце, получают девицы настоящий срок, иначе мрачное шоу с постоянным продлением их предварительного заключения не имело бы репрессивного смысла.

Впрочем, в самой РПЦ МП к заслуженной победе предстоятеля относятся почему-то неоднозначно. Так, руководитель пресс-службы патриарха диакон Александр Волков раскритиковал ведущую церемонии «Серебряной калоши» Ксению Собчак за то, что она, по версии клирика, «...называла предстоятеля церкви „господином Гундяевым“ и производила другие не менее непристойные реплики». Не анализируя это высказывание с точки зрения норм русского языка, отметим, что диакон Волков считает непристойным само мирское имя Святейшего Патриарха, а это уже бунт, притом уже и не очень тихий. Кириллу Гундяеву надо бы как-то разобраться со своими подчиненными. А один православный публицист, который будет отмечен в учебнике РФ-истории тем, что его в моем офисе когда-то не накормили бутербродами, просто предложил отлучить от Церкви всех, кто вознаграждает предстоятеля РПЦ по достоинству. Ну не хамство, а?

Так или иначе, акулы шоу-бизнеса признали патриарха за своего, за равного, что и есть главный промежуточный (он же предварительный) итог его предстоятельства.

Впрочем, на ниве шоу-бизнеса отметились на днях и вполне светские деятели. Например, премьер-министр России Дмитрий Медведев. Он тут слетал в г. Грозный и лично пообещал главе Чечни Рамзану Кадырову включить республику в т. н. проект горно-туристического кластера на Северном Кавказе. Говоря проще, к середине текущего десятилетия в Чечне должен появиться горнолыжный курорт мирового значения, на который толпами будут ездить европейцы и похожие на них физиономии. Причем курорт, как нам сообщили, уже вроде как начал строиться. Бизнесмен чеченского происхождения Руслан Байсаров, быв-

ший зять главной российской попшоу-звезды А.Б. Пугачевой, созидает туристический объект «Ведучи» в Итум-Калинском районе воинственной республики. Смета строительства – 14,5 млрд руб. (почти полмиллиарда долларов), из которых 70 % дает федеральный Внешэкономбанк (значит, на самом деле дает все, т. к. в современной РФ сметы меньше, чем на 30 %, не завышаются).

Пожалуйста, если вы мне доверяете, уберите с лица скептическую ухмылку. Лично я, аки Медведев, верю в перспективы чеченских лыж. Ибо для будущего курорта есть огромный рынок. Судите сами.

По официальной статистике, в странах Евросоюза ежегодно порядка 150 тыс. человек завершают жизнь самоубийством. И делают они это как-то банально: кто из окна бросится, кто веревку намылит, а еще в ходу всякие сильнодействующие препараты, предназначенные для передозировки. Согласитесь, всем этим людям может быть предложена качественно новая концепция: если тебе надоело жить, покупаешь путевку на горнолыжный курорт, а там... ну, как повезет. В полном соответствии с заветами Роберта Льюиса Стивенсона, автора «Клуба самоубийц» (по его мотивам был снят культовый советский фильм «Приключения принца Флоризеля»), можно было бы создать Международный клуб самоубийц, своего рода суперпрофком, ведающий путевками в чеченские горы. Курорт, способный занять абсолютно свободную туристическую нишу suicide resort (суицид-ресорта), может окупиться в рекордные сроки. Так что Медведев-шоу в Грозном прошло не зря.

В плане интеграции в индустрию развлечений российская оппозиция стремится ни в чем не отставать от властей, духовных и светских. Например, один влиятельный оппозиционер, имя которого я не разглашаю в интересах следствия, предложил мегапроект, призванный раз и навсегда положить конец кровавому режиму им. В.В. Путина. Идея в следующем: ставить штамп «Единая Россия» – партия жуликов и воров» на отечественных деньгах. Попалась тебе купюра любого достоинства производства ЦБ РФ – сразу ставишь штамп и тем самым запускаешь идею в массы. Так постепенно те, кто еще чего-то не понимает про «Единую Россию», все поймут и снесут существующий строй.

Что ж, замысел по-своему грамотный. Уже хотя бы потому, что в эпоху монетократии, т. е. всевластия денег, надписи на купюрах априори приобретают полусвященный характер. Но это не значит, что проект (в полном соответствии с канонами шоу-бизнеса) нельзя усовершенствовать. Я бы предложил всем гражданам РФ и лицам без гражданства делать соответствующие татуировки прямо у себя на лбу. Это проще – поскольку всяких денежных бумажек бывает много, а лоб у человека, как правило, один. Кроме того, такая татуировка всем окружающим сразу видна, ибо, вопреки всесильному Рамзану Кадырову, на большей части территории РФ скрывать лица пока не принято. И когда первый миллион человек выйдет на улицы Москвы с лобовой заповедью про жуликов и воров, кремлевские стены падут даже без иерихонских труб и прочих аудиоприспособлений.

Некоторые другие оппозиционеры решили развлечь публику (а главным образом самих себя) войной с Ксенией Собчак, чья роль в российской фронде за последние месяцы сильно выросла. Утверждается, что Собчак должна дистанцироваться от «инфраструктуры массового протеста» (кто-нибудь эту инфраструктуру живьем видел?), пока не объяснит ситуацию с большими деньгами, изъятыми у нее при обыске.

Я бы на это сказал следующее. В неискоренимые времена Владимира Путина российская оппозиция финансировалась в основном черным налом (если интеллигентнее: неучтенной наличностью), зачастую весьма сомнительного происхождения. Ситуация начала меняться с появлением на арене Алексея Навального, который предметно показал, что антивластные проекты могут финансироваться безналично, легально и прозрачно. А затем явилась г-жа Собчак, которая продемонстрировала и вовсе прежде невиданное: оказывается, критик власти может оплачивать свою деятельность сам, без спонсоров. Рисковать своими собственными деньгами, заработанными в данном конкретном случае совершенно понятно как – посредством пресловутого шоу-бизнеса. Чего Ксении Анатольевне, конечно, простить нельзя, ибо конкуренция в бизнесе слишком жесткая.

Главное же шоу текущего сезона выдала нам сборная России по футболу. Которая доказала на практике: если уж ты доехал до чемпионата Европы, то играть совершенно не обязательно. Ибо миллионы свои все равно получишь и уже получил. А что еще требуется индивидууму при монетократии?

Мы все жалуемся, что российская экономика целиком зависит от сырьевого комплекса. Это уже неправда: мы диверсифицировались. Важнее любой нефтянки в нашей стране стал шоу-бизнес.

Show must go on, это понятно. А идеальное шоу должно начинаться как комедия, а заканчиваться драматически. Когда уже занавес, как вы думаете?

5

В российском обществе до сих пор царит не вполне здоровый ажиотаж по поводу широко объявленного развода В.В. и Л.А. Путиных.

Ну, не знаю, не знаю. Лично мне вся эта история очень нравится. По нескольким фундаментальным причинам.

В первую очередь, я представляю себе глубоко одухотворенные лица начальников Общероссийского народного фронта (ОНФ), которые только что объявили совершенно традиционную семью, где нет места скандалам и тем более разводам, одной из важнейших духовных скреп российского общества. И решили, чуёт мое болезненное сердце, срубить очень много бабла на реализацию программы предотвращения разводов по всей стране. И вот, буквально за несколько дней до судьбоносного учредительного съезда ОНФ, его лидер выкидывает такой фортель. Насколько я знаю, в ночь после легендарного представления балета «Эсмеральда» в Государственном кремлевском дворце организаторы съезда стояли на ушах, чтобы оправдать случившееся и сохранить финансовый поток. Удалось или нет – посмотрим. Но место в ОНФ в новейшей истории РФ Путин, кажется, засветил недвусмысленно.

Еще очень интересно, как отреагирует на верховный развод РПЦ МП и непосредственно ее предстоятель Кирилл Гундяев. Положивший немалую часть своего пастырского служения на жесточайшую антиразводную пропаганду. (Ему-то разводиться, понятно, не с кем, во всяком случае, официально). Осудить решение Владимира Владимировича и Людмилы Александровны он не может – не ровен час, иссякнет поток большого общенационального бабла, которое есть главный предмет поклонения вверенной священноначалию РПЦ МП. Поддержать – тогда срочно нужно найти каноническое обоснование, что для опытного богослова, в сущности, не проблема. Но все равно интересно, как предстоятель и иже с ним выкрутятся. Это должно быть премного эстетично.

Ну да Бог с ними, со всеми этими персонажами. Возлюбленный ВВП так приложил их просветленными лицами об единый мраморный стол, что даже стебаться над ними пока неприлично. Надо дать им легкий необязывающий тайм-аут.

Интереснее другое. Например.

Я вот не сомневаюсь, что на разводе – после долгих усилий – настояла Людмила Александровна. Чтобы реализовать понятное в веках женское желание – привести формальное положение дел в соответствие с давно уж фактическим.

Но почему ВВП не отказался? Ведь прежде, должно быть, уклонялся, ссылаясь на кучу условностей, сопровождающих, подобно команде охранников и пажей, сумбурные и муторные президентские обязанности. А здесь – прямо под телекамеру резанул всю правду-матку в федеральном объеме. Сославшись на некую свою тотальную публичность. Что, конечно, милое вранье – как мы знаем, в вопросах личной и семейной жизни Путин всегда был предельно непубличен.

Значит, он уже расслабился. Он не боится, что враги вынесут его из Кремля в неправильном направлении. И, в то же время, не собирается, судя по всему, сидеть там вечно.

Такой расслабленный (постневротический) президент часто бывает лучше перенапряженного (невротического). Меньше спонтанных реакций у него должно случаться по разным поводам.

Кроме того, ВВП еще раз показал и доказал, что для него личное важнее политического. Пойти, в конце концов, навстречу многолетней жене – главнее, чем какой-то там ОНФ. ОНФы приходят и уходят – «уж сколько их упало в эту бездну» ©, «а живы будем, будут и другие © – тридцатилетний брак все равно остается.

Мы, собственно, за это его всегда ругали. Что всякие там друзья с их хотелками для Путина бывают много важнее и политики, и экономики.

На что хозяин Кремля с укоризненным взглядом безмолвно нам отвечал: а вы хотите, чтобы ВАШИ друзья были мне дороже политики/экономики?/и своих друзей тоже? А кто меня выручать станет, если что?

В общем, Путин еще раз доказал, что он все-таки человек, а не железная политическая машина. Что само по себе симпатично, как бы ни оценивать Путина-лидера.

Да здравствует развод, черт побери!

6

26 марта 2000 года Владимир Путин был впервые избран президентом России. Юбилей. Такими словами, наверное, начнутся сотни разных текстов на заданную тему. И все они будут посвящены лидеру, который может оставаться правителем России еще вроде как сколько угодно.

Я же хочу по случаю высокой даты написать про другого персонажа. В 10 000 раз (примерно) менее интересного, чем Путин, но в принципе тоже имеющего какое-то право на существование. Про себя, Белковского.

(Кто-то скажет, что я законченный нарцисс, он же павлин, и будет не совсем не прав. Но в конце концов нарциссизм и павлинизм есть важные части мужской привлекательности, а кокетство – привлекательности женской. Никуда не денешься).

Итак, в нарциссическом порядке.

Когда Путин пришел, мне было 29. Сейчас – 44. Определяющий отрезок жизни. Этот отрезок прошел для меня под знаком и дыханием Владимира Владимировича.

Сегодня я должен признаться (впервые? пока и уже не помню): я люблю Путина. И на то есть причины, хотя правильная любовь – она беспричинная.

Для меня путинское время – это полная, беспримесная стабильность. 15 лет назад я был рядовым: ни должностей, ни званий, ни наград. Сейчас я такой же рядовой: ни должностей, ни званий, ни наград. Все стабильно.

Хорошо это или плохо? Ну почему плохо, рассуждать можно долго и как бы лежит на поверхности, а вот почему хорошо, я скажу: меня почти невозможно уволить/разжаловать. Неоткуда. Как прочно сказал по этому поводу Александр Галич:

Я был рядовым и умру рядовым
всей щедрой земли рядовой,
что светом кормила меня даровым,
поила водой даровой.

Земля под ногами и посох в руке
торжественней всяких божеств,
а маршальский жезл у меня в рюкзаке —
свирель, а не маршальский жезл.

Когда окончательно привыкаешь, что ты рядовой, – перестаешь поклоняться любым звездочкам на любых погонах. Это очень успокаивает, упрощает жизнь. За это успокоение-упрощение я благодарен эпохе Путина, а значит, и самому ее символу-предводителю.

Но при всем при том благодаря Владимиру Владимировичу я смог-таки удовлетворить свое нехилое тщеславие. Став человеком и публицистом, довольно известным в узких кругах.

На 80 % (или больше?) я обязан этой известностью – она еще в нашем мире называется «узнаваемость» – статьям и книгам про Путина. Чуть ли не весь мир требовал от меня комментариев и оценок по поводу В.В. И получал их, преумножая перечень муторных трудов, в совокупности тянущих уже на полное (в крайнем случае неполное) собрание сочинений В.И. Ленина.

Конечно, зачем мне эта известность, я полностью и непротиворечиво объяснить не могу. Она лежит в глубинах моего лица мертвым грузом. Может быть, затем, что я таки не умер от неудовлетворенного тщеславия. Тоже результат.

Я имел наглость жестко ругать (мягче: критиковать) лидера, чья популярность ныне стремится к 100 %. И он за то никак всерьез не наказал меня. Меня не убили, не посадили. Разумеется, это можно объяснить так: ты, старик, слишком мелок, чтобы великий тобой интересовался. И это правда. Но ведь в этом мире, а особенно в этой стране, ничтожество не избавляет от ответственности, не так ли? Так что я вкусил-таки сладчайших плодов от древа путинского милосердия.

Путин вообще не заслонял мне солнце – не мешал жить и работать. Он великодушно плевал на меня и тем самым дал возможность заниматься почти всем тем, чего я хотел.

Путинская администрация где-то лет десять назад закрыла мне доступ на федеральные телеканалы и тем самым оказала огромную услугу. Я сэкономил кучу жизненного времени, потребного для поездок в «Останкино» и холостого сидения в студиях – в ожидании собственной реплики. Но еще главнее – я избежал соблазнительной участи сказать в телевизоре кое-каких больших глупостей, которые зафиксировала бы история. Не говоря уже о том, что отсутствие присутствия в федеральных СМИ убило во мне коварные зачатки самоцензуры.

Притом путинская администрация ничуть не закрыла мне дорогу в независимые СМИ – а там мне было (и есть) хорошо-интересно, там моя аудитория, которая ко мне благосклонна. И где я говорю и пишу, что считаю нужным, без предварительных инструкций-согласований.

Путин даже разрешил мне публично быть против «крымнашизма». Это дорогого стоит.

15 лет назад у меня, еще вовсе не старого дурака, было много иллюзий. Что вот мне вскоре найдется государственное место в строительстве какой-то новой России. А потом, когда-нибудь, и еще более важное место и т. п. Теперь я знаю, что ничего этого – ни места, ни строительства – не было, нет и не будет. И если про строительство еще надежда есть – когда-нибудь, потом, если мы все захотим, – то с невозможностью места все устаканилось на 100 %. И на счастье. Путин объявил мне, что я для власти не гожусь никак, что чистая правда. А не объявил бы – я зачем-то прорывался бы туда еще долго.

Лишив меня «вертикальной мобильности» (это так по-умному типа называется), начальник удалил меня от самого изощренного зла текущих времен. Мне повезло.

Крушение иллюзий – это эмоционально плохо, но практически – супер. Тому, кто разрушил твои базовые иллюзии, можно поставить памятник в темных глубинах души. Должность сторожа на кладбище иллюзий – невысокооплачиваемая, зато надежная.

Еще я премного благодарен путинскому времени за то, что оно, оставив меня во тьме и тишине, дало распознать в этом сумраке себя. Определиться с самим собой.

Понять, например, что по формату я маленький человек, а не большой. Что по основной предназначенности – криэйтор и консультант, а не менеджер. Что я не ньюсмейкер – т. е. персона, самой своей жизнью генерирующая новости, а комментатор чужих новостей. Чем могу быть и остаюсь кому-то интересен.

Если бы я был вовлечен в монументальную суету больших государственно-частных дел, я никогда не успел бы разобраться с собой и, наверное, быстро погиб бы под обломками этой монументальности.

Путинская система позволила мне стать включенным свидетелем больших исторических событий – например, постсоветских «цветных» революций – и при этом не выколола глаза. Оставив уникальную возможность свидетельствовать и дальше. Спасибо.

Благодаря Путину я расстался с положительным отношением к понятиям «империя» и «тиран». Я больше не считаю, что «лес рубят – щепки летят». А ведь раньше считал. Я понял, что очень важное – это банальность добра. Что не в редком подвиге состоит подлинная добродетель, а в умении достойно нести бремя обыденной жизни.

Это все – Путин. Это было при нем. А значит, хотя бы отчасти, – благодаря ему.

Все путинское время, но особенно последний год из пятнадцати, окончательно убедили меня, что от наследия СССР надо отказаться, Иосифа Сталина – запретить, а Владимира Ленина – мирно похоронить ради Бога. И если бы не политика Путина, я не уверен, что это понимание пришло бы ко мне своевременно.

Остановив водоворот разрушительно-созидательных реформ и замедлив тем самым ход русского исторического времени, Путин сделал это время материально различимым. Его можно теперь разрезать на куски, накапливать, засаливать на зиму. Счетчик материального времени отчетливо тикает в моей голове.

Что войны, что чума, конец им виден скорый,
им приговор почти произнесен.
Но кто нас защитит от ужаса, который
был бегом времени когда-то наречен?

(Анна Ахматова)

В какие-то годы, когда я был сильно недоволен Путиным, – думал уехать из России, чтоб поработать где-то еще. Потом понял, что все-таки хочу остаться здесь, на русской природе. Может, удастся посмотреть, что случится после Путина; может, и не удастся, но это другой вопрос.

Владимир Владимирович за 15 лет правления был не слишком почтителен к своему фундаментальному народу. Он отобрал у народа права выбирать себе власть и наказал бесконечными авралами (саммиты, Олимпиада, чемпионат) за отсутствие склонности к систе-

матическому труду. Он по полной программе вложился в поверх зубов вооруженные войска, которые ни при каких обстоятельствах не должны дать народу выйти из берегов.

Но все-таки он был к этому народу и сострадателен. Он действительно хочет защитить его от унижения злыми внешними врагами. Ведь мы и сами себя можем унижать как угодно.

При Путине закончилась моя молодость, началась средняя жизнь, а там уже скоро – и история, как говорил Довлатов.

Спасибо за понимание.

7

Как говорил великий детско-взрослый писатель Корней Чуковский, в России надо жить долго – до чего-нибудь и доживешь. (Цитата апокрифическая, потому в кавычки не заключается).

Вопрос о том, чтобы очень долго жить (а не приказывать долго жить), да еще и неограниченно продлить так называемую молодость, резко актуализировался в российских элитах лет 15 назад. Когда люди ощутили не просто сладость и прелесть субстанции, именуемой в просторечии «миллиарды долларов», но – даруемую этой субстанцией власть над людьми, государствами, ходом истории и природой вещей. А всякая власть хороша тогда, когда она может быть доведена до логического конца. Если с помощью больших денег можно устроить войну или революцию, поменять правительства и законы, то, стало быть, должно быть и товарно-денежное решение проблемы старения и, далее по расписанию, физического бессмертия. Скажем мягче: дожития до нереальных прежде возрастных величин, типа 130–150 лет.

Новым и новейшим хозяевам РФ стало тогда очевидно, что пролонгация избранных жизней есть высшее отражение принципа универсальной справедливости. Действительно: логично ли, чтобы красавец-богач, источающий вкус и воздух эпохи, дающий работу сотням тысяч безымянных людей, летающий на сверхзвуковых самолетах и благотворящий Большому театру, жил столько же, сколько какой-нибудь склонный к дешевой водке закройщик из Торжка или потерявшая счет неплатежеспособным клиентам проститутка Магаданского вокзала? Одна из олигархических звезд конца 1990-х годов прямо говорила вашему покорному слуге: дескать, ты не думай, я уже планирую жизнь на 50–60 лет вперед. Как так? Да очень просто. Через 10 лет будут созданы индивидуальные лекарства, которые позволят прямо отключать гены, отвечающие за старение. Они окажутся очень дорогими, эти лекарства, но мыто их купим. А еще через 10 лет – другие лекарства на ту же тему, только гораздо более мощные. И мы снова их купим. И так, как принято желать у простых смертных евреев, до ста двадцати.

С тех пор, когда наши элиты потянулись к вечной посюсторонней жизни, немалые деньги вложились в российские, зарубежные и комбинированные исследования на эту тему. Не будучи ученым вообще и медико-биологом в особенности, я не буду тут перед вами делать вид, что суть и результаты научно-жизненных изысканий хорошо понимаю. Я, скорее, так, осваивал их на ощупь, чтобы как-то постичь интуитивно и перевести общий смысл на русский газетный язык.

Итак.

Есть вроде бы две основные теории старения.

Первая – стохастическая – учит нас, что организм стареет и движется на всех парах к пресловутой смерти под влиянием всяких внешних и внутренних гадостей. Неожиданных падений кирпичей на головы, перманентных стрессов, неумеренного употребления вредных веществ и т. п. В результате в человеческих клетках накапливается много всякой ерунды, биологические процессы в нас становятся вялыми и бессмысленными, и так – до гробовой доски. Бывай здоров.

Вторая – генетическая – предполагает, что у каждого двуногого человека есть своя собственная, генетическая программа старения. Которая гораздо важнее, чем то, сколько кирпичей на вас попадало в единицу времени и т. п. Можно, по Уинстону Черчиллю, всю жизнь пить виски ведрами, паровозно курить сигары, полностью игнорировать спорт – и протянуть до 90 лет. (Т. е., по нынешним меркам, с учетом возрастной инфляции, до 97—100). А можно отдавать всего себя исключительно здоровому образу жизни, спать только на свежем воздухе, пить лишь дистиллированную воду – и заполучить в сорок с небольшим смертельный инфаркт.

Как мне – полному профану в глубинах всяческих биологий – представляется, обе теории все же где-то смыкаются. И образуют одну большую метатеорию.

Так или иначе, все ныне созданные или создаваемые лекарства от старости/смерти стремятся помочь нам изменить некое потайное функционирование на клеточном уровне. Чтобы, с одной стороны, вернуть стареющему телу молодежный обмен веществ, с другой – подкорректировать генетическую программу старения путем своего рода «хакерского взлома».

Есть, например, такие «ионы Скулачева». Которыми давно занимается под сенью МГУ, а в последние 8 лет – на деньги госкорпорации «Роснано» им. А.Б. Чубайса – наш РФ-академик Владимир Скулачев. Ожидается, что скоро мир будет завален анτισмертельными и антистарческими препаратами на базе «ионов Скулачева», позволяющими устранять из клеток т. н. «свободные радикалы», накапливающиеся с возрастом. И играющие для клеток ту же вредоносную роль, что финансируемые из-за рубежа некоммерческие организации – в жизни современного российского общества-государства.

Со всех сторон звучат и другие названия, которые хочется выучить наизусть, как школьную басню: ресвератрол, рамапицин и т. п. Они здорово в свое время помогли пожить мышам, почему теперь бы и не людям? Впрочем, не буду я такие препараты пропагандировать, а то: а) меня могут заподозрить в тайной рекламе; б) кто-нибудь из читателей действительно ненароком сагитируется, а мне потом отвечать.

Есть и другие универсальные методы победы над смертестаростью. Например, заморозить себя лет на 20–25 и разморозиться тогда, когда стремительно развивающаяся медицина точно сможет гарантировать полноценное полубессмертие. Или – поместить себя в неближний космос, где, как утверждают многие ученые, из-за пониженной гравитации все разлагается куда медленнее.

Не говоря уже о клонировании и т. п.

У меня же есть своя собственная – сугубо антинаучная – теория продления жизни (ее же можно, при желании, назвать теорией приближения и отдаления смерти).

Согласно мне, Белковскому, человек умирает тогда, когда полностью исчерпано его базовое жизненное задание. И, напротив, может человек даже при изрядных, страшных болезнях прожить долго-долго, если жизненное задание не отпускает его.

Например. Народный артист СССР Николай Анненков был движим принципиальным заданием – встретить 100-летие на сцене родного Малого театра. Так и получилось. А буквально через несколько недель Анненков умер, ибо перечень заданий оказался предательски пуст.

А помним ли массу примеров того, как совершенно бравые молодцеватые старики, выглядевшие на 15–20 лет моложе объективных лет, начинали стремительно угасать и умирали вскоре после банального выхода на пенсию? (Потому-то я и считаю, что повышение пенсионного возраста до 67 лет, причем для мужчин и женщин одновременно, – очень положительная мера. Не столько экономически, сколько социально-психологически. Ведь пенсионный возраст – это, для его носителя, психологическая черта старости. Мы до сих пор хотим утверждать, что в 60 лет мужчина старик, а женщина есть старуха и вовсе в 55? Абсурд).

И наоборот. Вот такой пример. Одна известная дама была больна раком в четвертой стадии. Оставались ей считанные месяцы. И тут узнала она, что, оказывается, у нее есть родной сын. Которого от нее при рождении скрыли в детдоме, сказав, что ребенок умер. И теперь сын хочет покинуть детдом и прийти к матери. Она прожила еще лет 15, несмотря ни на какой рак.

А как молодеют пожилые мужики, в 50–60 лет родив очередных (или тем более первых в жизни) детей. Свидетельств тому вокруг вас и меня – премного.

Значит, чтобы продлить физическому лицу жизнь и молодость, надо дать такому лицу качественно новое жизненное задание.

Для активной части российского общества у меня такое задание есть. Дожить до дня, когда Владимир Путин уйдет от власти. Чтобы познать сенсацию, о которой не без дрожащей гордости можно рассказывать внукам и правнукам.

Ведь когда-то такой день настанет. Рано или поздно. И встретить его надо обязательно: а) живым; б) молодым.

Можно, конечно, в предвкушении его сакрального ухода заморозить себя или отправить куда-нибудь к комете Чурюмова-Герасименко. Но это, во-первых, только для тех, у кого денег много. А таких мало. А потом: ждать этого дня куда прикольнее в полном сознании, в разгаре активности, прямо на русской земле.

Праздник ожидания праздника – это покруче любых ионов Скулачева, да простит мне все на свете премудрый академик.

И чем дольше ВВП решит оставаться, тем больше у нас окажется стимулов держать себя на плаву.

Вечная молодость – это реальность. Докажем себе и другим.

На другом берегу

Часть 1

1

26 июня 2013 года наша страна, также известная как Российская Федерация, отмечает неофициальный, но весьма примечательный праздник – 50-летний юбилей самого известного в РФ заключенного, бывшего держателя контрольного пакета нефтяной компании ЮКОС Михаила Ходорковского.

Ходорковский сел в тюрьму почти 10 лет назад. В недавнем интервью одному из столичных изданий он заявил, что покончил бы с собой, если бы знал, чем именно станут его тюремно-лагерные мытарства.

Кремль так и хотел. Мы хорошо помним, что в 2005-м, когда экс-олигарх получил первый срок, кумир интеллектуалов Владислав Сурков, тогдашний административный куратор общероссийской внутренней политики, дал указание «всем постам» (то есть многочисленным комментаторам и СМИ, находившимся в поле решающего влияния администрации президента) говорить и писать, что от МБХ скоро ничего содержательного не останется. «Следствие закончено, забудьте». Это, правда, не мешало тому же г-ну Суркову в интервью западным СМИ (например Der Spiegel) похваливать Ходорковского и даже называть сидельца своим, типа, учителем. Понятно почему и зачем. На случай внезапной перемены конъюнктуры. Чтобы и начальственное поручение выполнить заподлицо, и перед мировой либеральной общественностью не особо подставиться. А то, знаете ли...

Все получилось. С точностью до наоборот.

«Ходорковского скоро никто и не вспомнит», – таков был лейтмотив подсурковских публикаций 2005 года. В день своего 50-летия МБХ – второй по известности человек в стране. И я не уверен, что первый по известности ощущает себя намного счастливее второго.

Конечно, Ходорковский не мог покончить с собой – видимо, в упомянутом выше интервью случилась не очень удачная формулировка. Ибо жизнь и смерть дает Господь Бог. А олигарх, даже очень бывший, опальный и знаменитый, все же не может присвоить божественные прерогативы.

Профессиональные астрологи говорили мне, что 2003-й – сороковой год жизни МБХ, обернувшийся арестом на неопределенный срок, должен был стать одним из самых успешных в его жизни. Астрологи, в отличие от спецпропагандистов, не ошиблись. Так и вышло.

Что было бы с Ходорковским, не сядь он в тюрьму? Он остался бы одним из пошлых деятелей нашей экономической элиты, которые хорошо умеют плавать на океанских яхтах, летать на частных самолетах и ползать на брюхе перед большим политическим начальством.

Русская тюрьма, которая есть самый надежный в мировой истории способ убиения всего живого в человеке (см. Варлама Тихоновича Шаламова), – напалм и газовые камеры на этом эпическом фоне выглядят блюдами из меню элитного санатория, – превратила МБХ в главного политического мыслителя современной России. Я согласен, что это тоже звучит пошловато. Но известно, что пошлость плоха всем, кроме одного: она, как правило, совершенно верна. По смыслу и самой себе.

Соскочив с самолетов и яхт, Ходорковский начал формулировать представление о России, старой, нынешней и еще не наставшей. И у него, надо признать, получилось.

Первый его заметный труд – статья «Кризис либерализма в России» – появился 29 марта 2004 года. В ней заключенный призвал статусные либеральные круги к признанию своей ответственности за неоднозначную ситуацию в стране и покаянию за ошибки 1990-х годов, в том числе при проведении ключевых рыночных реформ. Статья произвела фурор и вызвала крупный скандал одновременно. Ведущие либералы подвергли «Кризис либерализма в России» достаточно жесткой критике, несмотря на их декларированно лояльное отношение к автору. Икона официального либерализма Егор Гайдар дал программное интервью журналу «Итоги», заголовок которого был вынесен на обложку: «Каяться не намерен!». Основной пафос интервью был столь же традиционен, сколь и ожидаем для людей этого круга: да, ошибки были, достаточно серьезные и болезненные, но они явились естественной платой за переход от советской системы к постсоветской, а заслуги официальных либералов перед страной гораздо значительнее и ценнее ошибок.

Впоследствии г-н Гайдар испытывал серьезные проблемы во взаимоотношениях с алкоголем. Что приводило к различным эксцессам, например, его знаменитому «отравлению» в Ирландии в конце 2006 года. (Убежден, что в действительности дело было всего лишь в передозировке ирландского виски Tullamore Dew, которое щедро подают в бизнес-классе летящих в город Дублин рейсовых самолетов). В декабре 2009 года идеолог либеральных реформ 1990-х годов, глава Института экономики переходного периода (ИЭПП) Егор Гайдар скончался в возрасте 53 лет. Царствие ему небесное.

А Ходорковский тем временем написал трилогию «Левый поворот» (2005–2008 гг.), в которой весьма точно описал глобальные и локальные политико-экономические процессы, призванные изменить и уже меняющие облик мира. Дальше пошли «Тюремные люди» – серия очерков о персонажах, из которых состоит, которых делает и которыми делается та самая русская тюрьма.

И так далее.

Нынешний юбиляр состоялся как главный политический мыслитель эпохи по нескольким причинам, но одну из них стоит выделить как главную. Все, что он писал, было нечеловечески серьезно. Ибо творилось во всамделишном, посястороннем аду, филиале полубессмертного ГУЛАГа.

Ключевая же проблема российской политики – почти полное отсутствие серьезности. «Амуры, черти, змеи на сцене скачут и шумят» (©). Единороссы как самопровозглашенные воплощения русских консервативных начал так же смешны и нелепы, как, скажем, харизматичный Владимир Вольфович Жириновский, очень талантливо говорящий по-русски с

густым еврейским акцентом, в роли и нише главного националиста. Который всегда, типа, за русских и неизменно за бедных.

Русские образованные горожане (РОГа), составляющие основу того самого неведомого социологам нового гражданского общества, требуют новой серьезности. Но политический класс ее им не предлагает. Потому что в этой реальности куда удобнее быть клоуном и фигляр. Получается много популярности при полном отсутствии ответственности.

Но в том, что Ходорковский – это серьезно, сомневаться уже не приходится. Не всякий добропорядочный еврейский мальчик из хорошей московской семьи способен провести 10 лучших («цветных»), как сказала автор «Крутого маршрута» Евгения Гинзбург) лет в тюрьме и не просто остаться – а стать самим собой. Второе куда интересней и принципиальнее первого.

Лезвие ножа заключенного Кучмы, которое лишь по трансцендентной случайности не принесло МБХ настоящую смерть, – это вам не устрицы, поглощаемые в г. Париже мнимым политбеженцем, членом совета директоров пяти компаний с государственным участием, профессором Сергеем Маратовичем Гуриевым.

Президент Владимир Путин, как мне видится и слышится, переживает из-за Ходорковского, потому что всей силой своей природной интуиции понимает: это он, попустительством решению о долгой тюрьме, сам сделал себе человека-проблему. А вовсе не разрешил ее (его), как может казаться поверхностным наблюдателям.

Ходорковский не выйдет по амнистии – это мы уже понимаем. Ибо выйдут лишь те, кто признает свою вину перед РФ. А МБХ делать этого не готов.

Но истина, как мы видим в душный юбилейный день, – в этой самой вине.

Мы все с детства виноваты перед РФ. С помощью этого комплекса и чувства вины нами управляют всю нашу утлую жизнь. И когда я слышу очередное измывательство широкощечкого функционера типа «вице-премьер Дмитрий Рогозин» на тему «раньше думай о Родине, а потом о себе», то у меня прорывается единственно возможное: а не пошли бы вы во всем известное место!

Можно, я сначала подумаю немножко о себе, о родных и близких меня, беспокойного? А уже следующим шагом – о так называемой родине (со строчной буквы, простите), которая, как примерно говорил неистовый Виссарион Белинский, есть лишь понятие прикрытия для корпорации государственных воров!

А заодно подумаю и о Ходорковском. Потому что если к 50 годам о тебе есть что думать – ты уже победил.

Этот юбилей – «Рим, который взамен турусов и колес не читки требует с актера, а полной гибели всерьез» ©. МБХ посмотрел Медузе Горгоне прямо в завидующие глаза. И не сошел с ума. Скорее наоборот.

Меня долго обвиняли в том, что написанный мною в 2003 году в соавторстве еще с 10 политологами доклад «Государство и олигархия» помог посадить Михаила Ходорковского.

Я долго отрицал и оправдывался, но больше не буду. Если я действительно это сделал, то поспособствовал появлению в России очень серьезного политика-философа.

И это хорошо.

Это нам надо.

Дай Бог нам теперь в Ходорковском не разочароваться. А ему – не разочаровать нас.

2

25 октября 2013 года исполнилось ровно 10 лет аресту Михаила Ходорковского. В 2003-м тогдашний главный совладелец крупнейшей нефтяной РФ-компании ЮКОС был взят сотрудниками Генеральной прокуратуры (еще не лишившейся своих могущественных следственных подразделений) и ФСБ прямо на борту чартерного самолета, в аэропорту Новосибирска. На дворе стояло раннее утро осенней сибирской субботы. Время ареста главные оппоненты Ходорковского образца 2003 года – заместитель руководителя кремлевской администрации Игорь Сечин (ныне – глава «Роснефти») и Генпрокурор Владимир Устинов (сейчас – полпред Президента РФ в Южном федеральном округе) определили со всей федеральной ответственностью: в Москве еще царила глубокая ночь, традиционно наследующая пятничному вечернему расслабону. Вероятность, что олигарх успеет дозвониться до какой-нибудь большой столичной шишки и отменить (приостановить) арест, была минимальной.

В тот же день Ходорковского доставили в СИЗО «Матросская Тишина». Он должен был там оказаться, ибо организаторы ареста убедили самих себя и заодно своего верховного босса Путина в том, что по мере продолжения сибирского путешествия магнат станет, например, сенатором. Скажем, от Эвенкийского автономного округа (поглощенного впоследствии Красноярским краем). И тогда сенаторская неприкосновенность помешает давить на него так, чтобы он убоился карающей мощи государственной машины.

Вокруг тюремного похода экс-владельца ЮКОСа наврчено немало слухов, переходящих в мифы. Один из самых распространенных, по крайней мере в первые годы Ходорковского сидения, – что олигарх-де сам подвел дело к собственному аресту. Мол, мог бы и уехать из страны, но не уехал, чтобы продолжать бескомпромиссную борьбу с путинским режимом и стать знаменем либерального сопротивления. А тюрьма, дескать, помогает стать знаменем куда быстрее, чем банальная свобода.

Уверен, что эта версия высосана из пальца и садиться МБХ совершенно не собирался. Он просто верил, что его, такого богатого, знаменитого, умного и красивого, не арестуют, потому что не арестуют никогда. А еще – доверял гарантиям безопасности, которые дала ему расширенная «семья» Бориса Ельцина, включая руководителя администрации президента Александра Волошина. Да и сама «семья» считала свои гарантии надежными. Она не столько обманывала Ходорковского, сколько обманывалась сама. Действительно, казалось, что Сечин и Устинов, о ту пору еще не выглядевшие средоточием околпутинского могущества, не посмеют пойти на столь радикальный шаг без согласования с Волошиным. Который по многим вопросам был де-факто таким же главным, как президент, а то и главнее.

Но Сечин – Устинов со своей задачей справились. И шеф кремлевской администрации вынужден был тут же подать в отставку, уступив место Дмитрию Медведеву. Иначе у самого

прославленного арестанта и у всего прогрессивного человечества сложилось бы устойчивое впечатление: г-н Волошин сознательно заманил г-на Ходорковского в западню.

Хотя западня, конечно, была. Просто не столь примитивно организованная.

Большая «семья», играя на проснувшихся общественно-политических амбициях МБХ, пыталась использовать его как «тролля» – против так называемой питерско-чекистской (понятие очень условное, но мы его используем как самое простое и знакомое читателю) части сотрудников президента Путина. Прежде всего – против Сечина, который в 2002–2003 гг. стал усиливаться гораздо быстрее, чем от этого прежде неприметного, местами сероватого аппаратчика ожидали. Напомню, конфликт между Путиным и Ходорковским начался в феврале 2003-го, на встрече президента с крупными капиталистами в Кремле. Когда олигарх поставил перед главой государства вопрос о возможной коррупции при покупке «Роснефтью», уже попавшей на территорию сечинского решающего влияния, небольшой компании «Северная нефть». Путин с улыбочивым раздражением осадил собеседника. Видимо, проговорив для себя в голове свой любимый тезис: если ты обвиняешь меня (вариант: моих близких людей) в коррупции, то сам должен быть белее снега альпийских вершин. И в анамнезе у тебя должна быть лишь бескорыстная борьба за свободу и/или справедливость, а не большая приватизация 1990-х, помноженная на череду сомнительных смертей простых физических лиц.

Почему Кремль, презрев репутационные издержки, все же посадил Ходорковского? По справедливости. В ее путинском понимании. Или ты с нами, и тогда на тебя распространяется круговая порука. Или ты против нас, и тогда давай узнаем, кто из нас сильнее. Только спорить будем по-взрослому, а не понарошку. Одному остается власть, другой расплачивается свободой.

Впрочем, в СИЗО и последующие колонии Михаилу Ходорковскому помогла попасть и прогрессивная РФ-общественность, на словах как бы жутко его защищавшая. Вокруг будущего сидельца в 2003-м велась истерическая PR-кампания под общим лозунгом: победа или смерть! Или Путин выгонит своих зарвавшихся силовиков, или мы объявляем ему вендетту вкупе с джихадом! Ходорковский – наше знание, сила и оружие! Надо валить Путина или валить из страны! И т. п.

Несомненно, прогрессивная общественность думала вовсе не о судьбе Ходорковского-человека. А о возможности еще долгие годы кормиться с барского ЮКОС-стола. Чтобы кормление не прекращалось ни днем ни ночью, надо было поддерживать вокруг фигуры МБХ максимальный градус напряжения. В результате олигарх оказался заложником чужих интересов и упустил шанс прийти к договоренности с Кремлем. Шанс, который летом 2003-го еще существовал.

Разумеется, справедливостью по-путински и всем общественным контекстом вокруг МБХ-драмы воспользовались Игорь Сечин и Ко. Они постепенно довели ЮКОС до банкротства якобы из-за гигантской недоплаты налогов.

(Заметим в скобках: большую роль в этом играл руководитель Федеральной налоговой службы Анатолий Сердюков, еще не упавший в объятия прекрасной Евгении Васильевой, зато премированный в 2007-м году за успехи в борьбе с МБХ постом министра обороны). И забрали основные Ходорковские активы в «Роснефть», превратив ее в крупнейшую неф-

тяную корпорацию страны. Роман Абрамович, Александр Волошин и др. очень горевали по бывшему партнеру, но сделать для него в критический момент ничего не захотели: ну не ссориться же с Путиным из-за таких второстепенных вещей, в самом деле!

О том, что принесло «дело ЮКОСа» российской политике и экономике, уже говорилось в разных жанрах и форматах многие тысячи раз. Повторяться я не хочу. Попробуем лучше оценить, что 10 лет тюрьмы дали самому Михаилу Ходорковскому.

Представим себе, что никакой спецоперации, увенчанной арестом 25.10.2003, не произошло. Все со всеми договорились, конфликт улажен еще тогда.

Сегодня МБХ был бы обычным олигархическим упырем. Может, купил бы какой-нибудь английский футбольный или американский баскетбольный клуб. Ездил бы по цивилизованному миру с лекциями типа: в путинской России, конечно, коррупция и стагнация, есть отдельные атипичные отступления от демократии, но в целом, guys, – неслыханный прогресс, какого не знала русская история со времен Рюрика, Трувора и Синеуса. Стал бы полпредом зимней Олимпиады-2014 в Сочи и, чего доброго, пробежался бы мимо собственного офиса с неугасимым олимпийским огнем...

Разгром бизнеса и 10 лет тюрьмы превратили Ходорковского в крупнейшего политического мыслителя (реально) и общественного деятеля (потенциально) современной России. Стоило ли оно страданий и мучений, подталкивавших МБХ, по его собственному признанию, к мыслям о самоубийстве? Не знаю. Только он может ответить на этот вопрос ответственно и достоверно.

Для нас же – простите, Михаил Борисович, – это все хорошо. Потому что в Вашем лице мы получили все-таки источник надежды. Мы увидели, что бывают нестигаемые люди. Которые в эпоху постмодерна, когда везде и во всем царит сплошная симуляция, остаются собой. Несмотря на гнет репрессивной машины, по сути не сильно изменившейся со сталинских времен.

Свобода нулевых годов XXI века высветила бы худшие качества Ходорковского. Тюрьма – высветила лучшие. Так тоже бывает в истории. 10 лет дали МБХ сертификат настоящего. Сертификат неподдельный, потому что русская тюрьма – это настоящее, а не мнимое.

В отличие от многих, я не вижу в самом знаменитом российском заключенном наших дней классического политика – в прикладном, утилитарном смысле этого слова. Тексты МБХ – особенно если читать их под лупой и немного в сердцах – не дают оснований считать, что он сдается чисто политическими страстями. Выйдя на свободу – что, дай бог, должно случиться в августе 2014 года, – он не бросится со связкой гранат на Кремль. Он может возглавить что-нибудь типа Совета НКО или начать крупный образовательный проект. Может даже поддержать кого-нибудь на разных выборах, включая Мосгордуму-2014, но скорее с моральных, а не с политических позиций.

Если Ходорковский и станет для кого-то угрозой, прямой или косвенной, то не для Путина, а для своих собственных вчерашних соратников, привыкших паразитировать на олигархе. Похоже, ВВП это понимает. Потому, кажется, смирился с мыслью, что МБХ выйдет еще при его президентстве. (Впрочем, не хотелось бы сглазить).

Накануне «Левада-центр» опубликовал данные социологического опроса, согласно которым большинство – 65 % – москвичей хотят освобождения Ходорковского. Надеюсь, что те люди, от которых это действительно зависит, тоже входят в состав большинства.

3

Ну что, без ложной скромности, я могу сказать: впервые за много лет встретил мужчину умнее себя. И если бы я был Путиным (скажем шире – президентом России), я бы, конечно, Ходорковского тоже посадил в тюрьму. Именно и только его. А не вообще «абстрактного олигарха».

(Много я этих олигархов на своем веку перевидал, но Ходорковскому из них никто и в подметки не годится. Точнее, знал только одного такого же крутого по интеллекту – Березовского. Но Боря, царствие ему небесное, был по психотипу криейтор, а не менеджер. И в этом смысле полярен пути и самоопределению Ходорковского. Березовский покончил с собой потому, что исчерпал себя как творец. Ходорковский не покончил с собой в тюрьме потому, что, как всякий типичный менеджер, умеет смотреть на все творение Господне отстраненно. В том числе и на ад, полноправный филиал которого – русская тюрьма. Ну ад и ад, и что? В этом плане экс-главный политзаключенный России – аналог Данте, на которого соотечественники показывали пальцем на улицах: он был в аду!.. А Данте было все равно).

Потому что Михаил Борисович действительно опасен. Для любой власти и наипаче – для русской власти. Опасен своим всепроникающим умом и чувством юмора. Я, в общем, и себя никогда не считал человеком совсем уж скучным, но могу сказать: у Ходорковского юмор уж очень незаурядный. И он, конечно, наделен главным в таком случае умением: не ржать в голос над собственной шуткой, а дать возможность оценить шутку другим. Если эти другие, конечно, смогут.

Мне кажется, я чего-то понял про историю «Путин – Ходорковский».

... Кино называлось «Звездные войны», производства Джорджа Лукаса и Ко. Думаю, вы это кино тоже помните.

«Страх есть путь на темную сторону. Страх порождает гнев; Гнев порождает ненависть; Ненависть – залог страданиям. Я сильный страх в тебе ощущаю, – это слова Йоды, сказанные Энакину во время Совета Джедаев». (Цитата по Википедии).

В 2003 году Путин был магистром Йодой, а Ходорковский – Энакином Скайуокером.

Тогдашний президент России (вы мне, конечно, скажете, что он же и нынешний, но будете не совсем правы) Владимир Путин очень сильно изменился за эти годы. Ранее он не совсем верил в то, что он действительно хозяин этой страны.

Со временем Владимир Владимирович постиг, что не боги горшки обжигают. Что быть и служить президентом этой страны не так уж сложно, ибо народ готов поклоняться любому, сидящему на троне. Независимо от объективных и субъективных достоинств/недостатков сидящего.

Еще, как мне представляется, Владимир Владимирович не без некоторого тщательно скрываемого удивления обнаружил, что и во главе других великих мировых держав сидят люди, скажем так, ничем особенно не выдающиеся. Простые такие чуваки и чувихи, которые зачастую перед путинским умом и обаянием устоять не умеют. (Обалдеть, правда?) И вообще, к 2013 году выяснилось, что Путин – чуть ли не самый яркий из лидеров большой восьмерки (G8) и даже большой двадчатки (G20). Кто мог это себе представить в 1999-м, когда Борис Ельцин сказал своему преемнику «берегите Россию»? Может, кто-то и мог, но мне человек с таким богатым воображением не знаком.

И потому – опять же, как мне кажется, ибо доказательств здесь нет и не может быть – Путин перестал бояться. Перестал бояться вообще. И Ходорковского в том числе. Отчего и решил своего главного оппонента помиловать, а дело ЮКОСа – типа в корне пересмотреть.

В общем, Путин отпустил Ходорковского тогда и только тогда, когда понял, что не уступает своему главному оппоненту ни в чем. Немецкая тайная дипломатия, о которой принято говорить с подачи политолога Александра Рара, искусно вписавшегося в кадр встречи в берлинском аэропорту «Шонефельд», конечно, сыграла роль, но сугубо второстепенную. Без главного условия, описанного выше, Ходорковский не вышел бы на свободу.

И, как мне показалось, сам он это прекрасно понимает. Слишком умен, чтобы не понимать.

Именно потому Путин так хотел, чтобы Ходорковский написал прошение о помиловании. Ибо с точки зрения не столько формального права, сколько фактических понятий, по которым живет наша Россия, прошение – это признание. Но не вины, а ошибки. Мол, ввязался в серьезный бой в 2003 году, не просчитав ресурсов. Недооценив соперника. Управленческая ошибка – с кем не бывает?

А для человека с классическим управленческим сознанием, коим в полной мере наделен (и вознагражден?) Ходорковский, признание ошибки – это круче, страшнее, это более болезненно, чем признание вины. Т. к. менеджер имеет право быть виноват, но скорее всего не должен ошибаться. На то он и менеджер.

Путин и Ходорковский сегодня не враги. Они оценили друг друга по гамбургскому счету и пришли к выводу, что дальше воевать не надо. Ибо самое трудное для мужчины – это найти, с кем воевать. А самое распространенное – воевать против себя самого. «С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой» (©). И если ты находишь реального противника, с которым воевать-таки стоит, за пределами собственного ума и плоти, – то ты уже победил.

Потому Ходорковский и Путин сегодня оба – победители.

А самое страшное наказание для победителя – одиночество.

Посмотрим, как и в каком темпе они все это переживут.

Часть 2

1

Мои многочисленные, как песчинки в Аравийской пустыне, друзья по отечественной оппозиции долгое время объясняли мне, что не стоит Белковскому выступать перед большими скоплениями людей. По трем научно обоснованным причинам: а) я не выговариваю букву «р»; б) я еврей; в) мальчик некрасив. И потому большие скопления русских людей будут уязвлены самим моим желанием что-то им сказать.

Я, конечно, огрызнулся, как мог. Пытался напомнить оппозиционным друзьям, что два весьма влиятельных российских политика XX века – В.И. Ленин и А.Д. Сахаров – тоже не выговаривали букву «р». И по этому поводу не комплексовали. Что лучше не выговаривать одну букву, чем, по известному анекдоту про чукчу (послушайте, не является ли прямое использование этого прославленного этнонима проявлением неполиткорректности?), угадать все буквы и не суметь назвать слово (а именно этим, в сущности, занимается наша оппозиция после Болотной площади и проспекта Сахарова). Что ссылка на мое еврейство есть полуправда, т. к. по отцу я не еврей, а еврей только по жизни, как один из лучших ораторов современной РФ В.В. Жириновский. Но в целом, несмотря на отдельные аргументы, я с позицией друзей соглашался. Ибо, как говорит одна моя знакомая, «картавость – это твой самый маленький дефект».

Впрочем, отринем стихийный, как народные протесты, нарциссизм и перейдем к делу. Произошло нечто странное. Я неожиданно похудел на 15 кг и методом рефлексии пришел к выводу, что настал мой звездный час. Если и когда я поправлюсь обратно, широкие народные массы меня уже точно не примут. Потому я отправился в лагерь «ОккупайАрбат» (у памятника Булату Окуджаве) и прочитал там две публичные лекции.

И что же я увидел? Что собравшиеся – простые, недорогие россияне, зачастую не москвичи, во-первых, хорошо понимают, что я им говорю, во-вторых, искренне хотят политических перемен. Не потому, что у них сломалась последняя стиральная машина, купленная на потребительский кредит в благословенные путинские годы. А просто и только потому, что надоело быть быдлом. А хочется быть – европейцами. То есть людьми, которые уважают себя, свое государство и уважаемы своим государством, им же принадлежащим.

За последние месяцы был мною вычленен из муторного потока реальности еще один интересный феномен. Дорогие россияне, т. е. крупные капиталисты и приравненные к ним лица, вдруг проявили интерес к финансированию оппозиции и некоторых протестных проектов. Еще год назад при попытке заговорить с ними на эту тему они стремительно удалялись в комнату отдыха, попросив секретаря вызвать Скорую психиатрическую помощь (телефон 06, если кто не знает). Сегодня они сами нередко выходят на связь и всерьез спрашивают: а что бы такое оппозиционное поддержать? А то уже, мол, достал режим, который отчетливо, как пресловутый Колобок, катится в коррупционную и вообще неуправляемую пропасть.

Что все это значит? Что в стране назрели реальные перемены; что неуклонно растет и ширится перестройка-2 (впервые предсказанная вовсе не Центром стратегических разработок, как ошибочно полагает прогрессивная общественность, а газетой «МК» при помощи

мини-пророка С. Белковского); что в обществе есть говорящий запрос на подлинную, неиллюзорную оппозицию.

В общем, как говорил в некоторых аналогичных случаях Б.А. Березовский, «ситуация динамичная, надо действовать». (Это утверждение нельзя считать призывом к насильственной смене несуществующего строя?) И вся наличная в РФ оппозиция действует. Так же как и привыкла. Она всемерно укрепляет свою прочную, как гора Эверест, и древнюю, как Гомер, репутацию полного трэша, отстоя и неадекватата.

С одной стороны, есть системная оппозиция в составе КПРФ, ЛДПР и в некотором роде «Справедливой России». Эта часть противников режима ничего не видит и не слышит, поскольку полностью сконцентрирована на сакральном акте молитвенного сидения в Государственной думе. Точнее, молитвенного стояния на коленях перед В.В. Путиным. Молятся они за Путина же. Потому, если, не дай бог, с нынешним президентом что-нибудь непредвиденное случится – и он удалится под сень струй, устроив себе отпуск с привкусом восковых фигур, уже нельзя будет говорить, что Путин никогда не уйдет. А значит, придется все бросить и начать бороться за реальную власть, чего системные оппозиционеры не любят, не умеют, а главное – категорически не хотят.

С другой стороны, имеется несистемная оппозиция, возросшая на энергии всяких Болотных площадей и проспектов имени не выговаривавшего букву «р» лауреата Нобелевской премии мира. Здесь тоже расцветает сотней цветов неотцветающий жасмин. Эта оппозиция ведет себя в полном соответствии с идеологией старого еврейского анекдота. О том, что вызывают Рабиновича в КГБ СССР и просят написать письмо его родному брату, живущему в Израиле. И Рабинович пишет: «Дорогой Хаим, наконец-то я нашел время и место тебе написать».

Передовой отряд оппозиции тоже нашел время и место. Именно сейчас, когда ситуация динамичная, надо действовать, непримиримые враги режима ответственно заявляют:

– ничего конструктивного мы делать не будем;

– объединиться и договориться промеж себя мы не можем, поэтому обязательно разругаемся.

Типа – аминь.

Возьмем, к примеру, Алексея Навального. Которого я, как и прежде, совершенно искренне и без иронии считаю одним из самых перспективных российских политиков. У мыслящих представителей протестных масс все чаще возникает вопрос: а где Навальный-то? Почему ничего серьезного не делает? (Инициативу расклеивания на заборах объявлений «Путин – вор, Тимченко – по договоренности» мы рассматривать не будем). Закрадывается смутное, как февральское небо, подозрение, что Навальный перестал делать нечто сносшибательное, поскольку у него заняты руки. Обеими руками он вцепился в свою корону главной оппозиционной звезды, чтобы она не свалилась с его покатоной головы.

Хватка – мертвая. Герой «РосПи́ла» боится, что, ввязавшись в некий коллективный проект, т. е. объединившись с себе подобными (конечно, не такими красивыми и умными, но таких красивых и умных, как Навальный, не бывает) и сделав что-нибудь прорывное,

перейдя тем самым в новое политическое качество/измерение, он растратит уникальный имиджевый ресурс. Правда, перенапрягшись на короне, Алексей не успевает поднять глаза вертикально вверх и увидеть, что часть драгкамней на этом объекте уже склевали вороны и прочие летучие чудища. И, если так пойдет дальше, алмазный его венец рискует превратиться в траченную молью шапку-ушанку.

Но хватка – она хватка и есть, не только у Навального. Пытаются оживиться (в прямом смысле слова) ветераны либеральной оппозиции, которых я не буду называть по их настоящим именам, поскольку на самом деле отчаянно люблю их, как товарищ Деточкин – болезненных родственников в разных городах СССР. Воскресить их, почти и счастливо забытых паствой, должен все тот же Навальный. К чьей короне тянется из либеральной могилы их костлявая рука. Ненавидя Алексея Анатольевича (т. к. завидуют), они ему в то же время беззастенчиво льстят и объявляют почти уже Мессией.

Что по-своему справедливо – кто, кроме Мессии, может воскрешать из мертвых? В общем, хотят въехать в постпутинский рай, где реки текут дорогим виски, на навальном горбу.

Стало быть, каждый занят своим делом – и бороться за власть уже некогда.

(Предыдущие два абзаца написаны из зависти к Борису Немцову, которому, как известно, любая телка даст).

Всякий оппозиционер, словно бабушка-гадалка с Казанского вокзала, знает: если не повторять слово «Путин» хотя бы три раза в минуту, то удачи не будет. Я же знаю: использование этого термина повышает читаемость и цитируемость текста в среднем на 30 %. Потому и упомянул Путина трижды.

А Ксению Собчак, которая действительно, несмотря на всю ревностную злобу к ней традиционных оппозиционеров, может стать политическим лидером, я припел по двум причинам. Нигде выше ее имя не упоминается. А это противоречит основам заложенной мною публицистической традиции.

Если ее имени в тексте не будет, она не поставит ссылку на него в своем твиттере. И рейтинг заметки в результате упадет на 70 %.

Желаю успеха Маршу миллионов 12 июня, а всем нам – неизбежной победы. Над самими собой.

2

Много лет подряд – примерно с осени 2001 года – я пытался принимать посильное участие в судьбе российской оппозиции. Ну, то есть искал для оппозиции типа деньги (также известные в тусовке как «бабло»), подкидывал кое-какие идейки (некоторые были даже неплохие и почти сработали) и так далее.

Почему я так делал?

Потому что считал и считаю, что Владимир Путин – нехороший правитель России. Нет, я вовсе не о том, о чем оппозиция говорит все эти годы. Путин никакой не кровавый. Он никого не убивал. Он всегда выручал своих друзей. ВВП, в отличие от большинства оппозиционеров, очень порядочный человек.

Вопрос в другом. У Владимира Владимировича, да продлит Господь его нудные дни, нет стратегического видения того, что надо делать с этой нашей Россией. Он просто молится за то, чтобы все не развалилось. А если развалилось, то не совсем. А нам был бы нужен лидер, который смог бы совершить решающий рывок вперед-и-вверх. Но это точно не Путин.

Однако с возрастом я понял, что человеческие качества, они, наверное, куда важнее политических. Поэтому поддерживать оппозицию перестал. И заступил на руководящую должность в весьма солидную организацию – ФСБ. Да-да, именно так. ФСБ – это Фонд Станислава Белковского, где я выступаю учредителем и вроде как почти директором.

Поскольку основная задача русского интеллигента – обязательно куда-нибудь перебраться, причем, как правило, в самый неподходящий момент, я решил, что солидная контора ФСБ в состоянии разработать эффективный план кремлевской борьбы с оппозицией в России. Этот план уже разработан. Ниже (то есть далее) приводятся его основные положения.

План хронологически привязан к важнейшему событию в русской оппозиционной жизни – выборам в Координационный совет оппозиции (КСО), которые официально состоятся в Интернете 20–21 октября 2012. А пока – идут дебаты кандидатов в главные враги кровавого режима на моем любимом (без иронии и дураков, без которых обходиться, впрочем, почти невозможно) телеканале «Дождь».

Мы (ФСБ) в плане борьбы с оппозицией предложили Кремлю примерно следующие тезисы.

1. Очень важно понимать, что магистральная оппозиция в РФ не очень сильно, во всяком случае, не качественно, отличается от власти. Это люди тех же базовых ценностей. У оппозиции и власти практически одна кровеносная система. Они как асимметричные сиамские близнецы: пуповина, связующая номинальных врагов, прочна, как сибирский валенок, только один близнец сильно больше другого. Так бывает: чтобы в этом убедиться, посетите на досуге петровскую Кунсткамеру, она же Музей антропологии и этнографии РАН (г. Санкт-Петербург). Потому воевать против оппозиционеров со всем звериным оскалом, который натужно пытается придать себе Кремль с помощью телеканала НТВ и других подручных приспособлений, никакого смысла нет. К оппозиционерам надо, скорее, милеть людской лаской, чем вставлять железа тверже ©. И все будет хорошо.

2. Исходя из п. 1, не следует делать всевозможные мочильные проекты типа «Анатомии протеста». Единственный конструктивный результат фильма «Анатомия протеста-2», показанного на НТВ – это лютый, бешеный пиар координатора организации «Левый фронт» Сергея Удальцова. О котором он еще недавно и мечтать не мог. Теперь вся страна знает: Удальцов – это круто. Ему сами грузины, которые, насколько можно понять из кремлевской пропаганды, решают судьбы России, предлагали все здесь у нас на фиг взорвать. Разве несерьезному человеку такое предложат?

3. Напротив. Оппозиционеров надо нежнейшим образом гладить по прическе. Ну, например. Почему бы не снять фильм «Физиология протеста» (я еще с детства, когда появилось первое импортное порно, считал, что для советски образованного зрителя физиология интереснее анатомии)? Посвященный всего лишь тому, как группа особо продвинутых кандидатов в члены КСО выпивает и закусывает в каком-нибудь престижном и дорогом баре напротив Кремля. В режиме реального времени. Тогда народ сразу поймет, насколько режим кровав, а судьба оппозиции незавидна. (Львы, арены, кандалы, наручники, тюрьмы, заговоры и т. п.).

4. Очень желательно выборочно хвалить оппозиционеров по кремлевскому так называемому ящику, известному в просторечии как «телевизор». Например. Надо пригласить пару видных кандидатов в КСО для участия в некоей праймтаймовой программе Первого канала. Скажем, в «Спокойной ночи, малыши!». Чтобы кандидаты рассказали Филе, Хрюше, Каркуше и другим избирателям, в чем там состоят их базовые идеи по освобождению страны из-под кровавого путинского заложничества. Это решит сразу две проблемы. Во-первых, приглашенный в праймовую программу оппозиционер сразу решит, что Кремль сделал на него тайную ставку, и дистанцируется от политической борьбы (в которой он на самом деле и не участвовал, а сто тысяч лет только делал вид). Во-вторых, все остальные [квази]оппозиционеры обязательно подумают, что чувак реально продался власти, пусть даже и всего лишь за благосклонную улыбку Каркуши/Хрюши, и предадут его анафеме. Ну, и конец после этого несчастному, неблагоприятному оппозиционеру.

5. Также неплохо было бы, чтобы кто-то из высшего политического руководства страны (не будем говорить кто, хотя это был вроде как слоненок) поцеловал пару видных оппозиционеров в их народолюбивые животы. (Помните такой прецедент, типа из 2006 года?) Тогда раскол оппозиции неизбежен уже на животном уровне.

6. Никогда не следует использовать для распространения компромата на оппозицию кремлевские каналы. Компромат надо передавать непосредственно самим оппозиционерам. Дерьмом про самих себя они унавозят информационное поле так эффективно, как это и не снилось никаким властным пропагандистам.

7. Надо иметь в виду еще несколько моментов. Скажем, кое-какие «лидеры народного протеста» плотно сидят на транквилизаторах. Почему бы не выписать им вместо дешевых народных «колес» качественные кремлевские таблетки, которые привязали бы врагов «кровавого режима» к этому самому режиму уже однозначно и навсегда, пока самая настоящая мертвая смерть не разлучит их?

А еще некоторые лидеры, вполне способные даже выиграть выборы в КСО, страдают социопатией (диссоциальным расстройством личности). Это значит: не верят ни в какие человеческие привязанности, а только в систему взаимных интересов. Какой тут простор для манипуляций! Достаточно послать к такому лидеру народного протеста возмущенного до стадии кипения разума подполковника ФСБ (в хорошем смысле), который объяснит ему, что все прочие оппозиционеры просто цинично пытаются его использовать, обмануть и кинуть. И – дело в шляпе, вся наша оппозиция загорится изнутри.

Как вы, надеюсь, понимаете, дорогой читатель, вышеприведенные 7 тезисов – строго-настроено конфиденциальные. Поскольку подготовлены непосредственно для Кремля. И потому у меня к вам огромная просьба: не пересказывайте их никому, совсем никому.

А вне рамок режима секретности я хочу сказать следующее. Тоже по пунктам.

А) Оппозиционность в России стала модной, а Владимир Путин – немодным. Это необратимо. И на этом голубом знамени есть и моя капля крови, чем горжусь.

Б) Выборы в Координационный совет оппозиции (КСО) хороши уже тем, что из их чрева появляются совершенно новые политики: молодые, красивые, умные. Чтобы никого не обидеть, не стану называть остальных.

В) Я назову тех кандидатов, которых самолично как интернет-избиратель планирую поддержать на выборах в КСО. Это: Елена Лукьянова (адвокат, в т. ч. Михаила Ходорковского); Татьяна Лазарева (всемирно известная телеведущая); Изабель (Белла Казбековна) Магкоева (левый активист-феминист); Даниил Константинов (умеренный националист, безо всякой вины почему-то сидящий в тюрьме); Роман Доброхотов (журналист, единственный из кандидатов в начальники оппозиции, кто по ошибке программистов был упомянут в предвыборном списке КС О дважды подряд, потому за него уже нельзя не голосовать).

ФСБ везде расставит своих людей.

3

10 декабря 2012 года – годовщина первого митинга на Болотной площади, положившего начало тому, что названо «массовыми народными протестами». Этот праздник многие уже готовятся отмечать со слезами на глазах – усталыми и немного едкими. Сквозная минорная тема: год назад было столько надежд, столько возможностей и ожиданий, и вот – все профукали. Волна народного энтузиазма схлынула, катимся обратно в застой.

Это очень хорошо.

Потому что в нынешней России, если по некоему поводу царит дрожащая эйфория – значит, ничего хорошего не жди. Сколько нам говорила прогрессивная общественность, что президент Дмитрий Медведев вот-вот развернет недетские либеральные реформы сверху (только плохой Путин с охранительными силовиками мешает). Дело закончилось позорным пшиком 24 сентября 2011 г. (широко объявленной «рокировкой», если кто забыл). А если на повестке дня – пессимистическое занудство, значит, дело движется в правильном, победном направлении.

На самом деле Болотная площадь принесла огромные результаты, значение которых еще не оценено.

Во-первых, она показала, что на свежий воздух может в изрядном количестве выйти не политический активист, готовый на равных сразиться с ОМОНОм, а простой обыватель. Которому пусть страшно, но уже не так, чтобы очень. 50 000 человек на Болотной стали шоком для города, где буквально накануне 8-тысячный митинг считался апофеозом массовости.

Во-вторых, Болотная дала этому обывателю имя: РОГ – русский образованный горожанин. У РОГа – три фундаментальные характеристики: 1) он хочет, чтобы было как в Европе;

2) он не хочет власти, которая представляет, по преимуществу, село, люмпенов и национальные окраины; 3) он интересуется результатами выборов, потому что желает, чтобы власть формировалась на выборах (а не где-то на Марсе, как долгие века принято в России).

В сущности, год назад на Болотной произошло рождение нового российского гражданина. А ведь «гражданин» и «горожанин» – слова однокоренные, о чем многие всю жизнь не догадываются. Гражданское общество не может появиться в селе, где время отсчитывают по солнечным восходам и закатам. Демократия – дитя города. Этот город, впервые за долгое время осознав и осмыслив себя, решил заявить себя живым общественным существом и сказать что-то очень внятное своей формальной власти.

«– Болото иной раз издает очень странные звуки. То ли это ил оседает, то ли вода поднимается на поверхность, то ли еще что, кто знает?»

– Нет, нет! Это был голос живого существа».

(А. Конан-Дойл, «Собака Баскервилей»).

В-третьих, Болотная интегрировала весь протест политических активистов, начиная с Маршей несогласных 2006–2007 гг. и акций 2008–2011 гг. имени Э.В. Лимонова в защиту 31-й статьи Конституции. Все эти протестные форматы не надо противопоставлять. Как декабристы разбудили Герцена, так и многочисленные неудачные попытки вывести на улицы много народу так конвертировались в Болотную. Если бы 5 декабря группа активистов во главе с Алексеем Навальным и Ильей Яшиным не пошла бы к Центризбиркому, загремев в итоге на 15 суток, еще неизвестно, сколько бы народу пришло на Болотную. Ведь именно пятого поздно вечером выход на массовый митинг стал для многих из просто формы неприятия РОГами балаганных думских выборов, но моральным долгом – поддержать заключенных.

В-четвертых, Болотная площадь породила проспект Сахарова – 24 декабря. Эти два суперсобытия внешне очень похожи, но различаются внутренним качеством.

Болотная еще была озорным праздником непослушания, неся на себе печать всей прошлой протестной маргинальности. Многие достойные люди, включая десятки моих знакомых, в последний момент не вышли 10 декабря на площадь только потому, что реально боялись: бить будут.

И немудрено: Кремль накануне митинга нагнетал всеми своими теле- и прочими каналами слухи о «кровавых провокациях» и «жестком ответе». Организация события была кустарная, звук, шедший со сцены, тонул в первых же рядах собравшихся. Из музыкальных коллективов прийти на Болотную не побоялась лишь культовая группа «Рабфак» с хитом «Наш дурдом голосует за Путина».

Другое дело – проспект Сахарова. Когда уже стало ясно, что бить и разгонять никого не будут, в дело пошел полный мейнстрим. На сцене, оборудованной по последнему слову РФ-гламура, обнаружили и Алексей Кудрин, и Михаил Прохоров, коих на Болотной и духу не было. На Сахарова уже выступала Ксения Собчак, впервые заявив о своих амбициях общественного лидера. Да и места для героического «Рабфака» больше не нашлось, ибо спеть и станцевать захотели слишком многие.

Создав проспект Сахарова, Болотная сделала протест не просто разрешенным, но модным. Что и есть один из важнейших признаков перестройки-2, которая именно в декабре 2011-го из сферы теории окончательно перешла в зону практики.

В-пятых, Болотная (вкуче с последующим Сахаровым) породила новую ситуацию безлидерного протеста. РОГа выросли на площади не ради какого-то вождя, а исключительно для себя. Попытки некоторых оппозиционных фигур заявить, что «все это сделали мы», быстро сошли на нет, ибо изначально выглядели как неумная шутка. Не случайно так возмущен все тот же Эдуард Лимонов – один из самых ярких протестных лидеров. Он всю жизнь делал ставку на жесткую вождистскую организацию. А Болотная поставила под сомнение саму эту парадигму.

И дело не в том, что «протест увели с площади Революции» и тем самым не дали восставшему народу захватить Кремль. Все равно никто штурмом ничего бы не взял – единственным продуктом радикального сценария стал бы очередной мартиролог героев сопротивления. Дело именно в девальвации вождизма как такового. Что само по себе толкает нас в морозную спину к парламентской форме правления – единственно приемлемой для РОГов в частности и будущей России (если мы хотим-таки быть Европой) вообще.

Кремль не заставил себя долго ждать. Политические реформы – возвращение губернаторских выборов, облегчение создания партий, создание Общественного телевидения – были объявлены сразу после Болотной/Сахарова, в предновогоднем послании ушедшего президента Медведева. Хотя, конечно, это финальное послание было прежде всего жестом президента возвращавшегося – Путина.

Можно сколько угодно говорить, что реформы эти сплошь половинчатые и непоследовательные и воспользоваться ими невозможно. Кто хочет – тот воспользуется. Даже о таких мерах по состоянию на начало Болотной мы не могли и мечтать.

А нынешняя антикоррупционная кампания, судорожно затеянная Кремлем на финише 2012 года? Да, можно исходить из того, что все это – борьба кланов. Допустим.

Ну и что? Главный объективный результат антикоррупционной движухи – все равно в другом. Власть, подобно заправской унтер-офицерской вдове, с остервенением сечет саму себя, уже окончательно показывая не только РОГам (они и раньше о многом догадывались или знали), но и народу в целом, что в России царит система тотальной коррупции. Экономика РОЗ (распил, откат, занос). И атланты, на плечах которых покоится эта система, – не какие-то стрелочники или реликты лихих девяностых. А невзбитые сливки общества, ключевые фигуры путинской элиты, ближайшие соратники президента.

Никакая антикоррупционная кампания, состоящая из расклеенных по лифтам слепых листовок про партию жуликов и воров, ничего не даст, пока общие и частные сведения о всеобщем воровстве не польются на россиян сквозь легитимные каналы информации – прежде всего государственное телевидение? Вот нынче-то оно и случилось. Всевозможные фильмы про Сердюкова, Скрынник и бесчисленных сочувствующих объективно, независимо от желания их создателей и тем более от кураторов, сыграют в перестройку-2 ту же роль, что легендарная программа ЦТ «Взгляд» – в горбачевскую перестройку-1. (Это сравнение, конечно, условно, но, на мой взгляд, уместно).

А ведь именно Болотная толкнула Путина на то, чтобы прервать действие многолетнего пакта «демонстративная коррупция в обмен на бюрократическую лояльность». Ветшающий президент, у которого 13 лет позади и бог весть сколько еще впереди, борется не столько за власть, коей он пресыщен, сколько за любовь активной части общества, РОГов, которым, как ему кажется, он сделал много хорошего, даровав безграничные бытовые свободы. Он тянет свои заскорузлые пальцы к раскаленной болотной поверхности, отдергивает, боясь обжечься, – но тянет их все равно. Путин опоздал: в честность и искренность его антикоррупционной кампании поверили бы 5–6 лет назад, но не сейчас. Но спусковой крючок уже нажат, и этот фарш невозможно повернуть назад.

Всем этим мы обязаны Болотной – а значит, самим себе.

Что теперь делать? Выходить в очередной протестный день. Вам не нравится оппозиция? Да ее от самой себя уже тошнит! Она даже митинг проводить не будет, чтобы не сболтнуть лишнего.

Выходим – ради себя. Для нашей победы на том пути, который начался 10 декабря 2011 года.

4

Новогодние каникулы ничего кардинально не изменили. В нашей России все как всегда.

Власть работает на оппозицию, а оппозиция – на власть.

Весь 2012 год оппозиция только и делала, что складировала народный протест на серебряный (для золотого ресурсов не хватило) поднос, чтобы вручить все это дело власти. И сказать: не волнуйтесь, пока мы живы, протест не представляет для вас, власти, никакой реальной угрозы. Мы, классические вампиры, сожрем всю его энергию целиком.

Власть же, в свою очередь, отвечала оппозиции совершенно соразмерным великодушием. Когда многим (ошибочно, но это уже другой разговор) казалось, что протест захлебывается, Кремль снова начал принимать решения, не совместимые с политической жизнью. В первую голову – тот самый «закон Димы Яковлева». И, таким образом, возродил протест.

Я уже писал про этот закон, и вроде как слишком сильно повторяться нельзя. Но есть вещи, про которые нельзя не повторяться. К тому же есть и кое-что новое, о чем нельзя не сказать.

Психологическая подоплека закона вполне ясна.

Долгие годы президент России Владимир Путин в соответствии с заложенной в него стартовой программой делал все возможное, чтобы способствовать легализации российских элит на Западе. И в личном, и в экономическом качестве.

Переводя с порой сложного белковского на банальный русский язык, это значит следующее: представители российской элиты должны были стать органичной неотъемлемой

частью элиты мировой. А наворованные в процессе бесчисленных приватизаций деньги – легальными активами на зарубежных счетах. А заодно западной недвижимостью и прочими благами так называемой цивилизации.

Но Путин – умный человек, пусть и не стратегически мыслящий. Он еще в 2004 году понял, что схема, она же машинка, как-то не работает. Когда США обещали ему, что не помешают победе пророссийского кандидата (в то время – Виктора Януковича) на выборах президента Украины, а потом... Потом, осенью 2004-го, случилась «оранжевая революция». И Путин так и не смог поверить, что революцию организовали НЕ американцы. Понятно, это был вопрос самолюбия. Ну кто в самом деле еще мог так унижить президента России, дважды приезжавшего агитировать за Януковича, кроме единственной сверхдержавы современного мира?

Хотя на самом деле революцию организовала определенная часть украинской элиты при финансовой поддержке – страшно даже сказать! – опального РФ-олигарха Бориса Березовского. По моим скромным и предварительным подсчетам, из \$50 млн революционного бюджета Березовский дал три четверти. Не получив взамен практически ничего. Он все это делал только из почти мальчишеского желания насолить Путину. Ну, типа, насолил. Чем все потом закончилось – это другой вопрос.

Хочу подчеркнуть: люди на киевский Майдан выходили, конечно, бесплатно. Деньги требовались на организацию инфраструктуры революции: палатки, питание, безопасность и т. п. Это я так, на всякий случай, даю бесплатные советы бесплодному Координационному совету нашей оппозиции.

Потом Владимир Владимирович неоднократно высказывал Западу все свои обиды. Например, в знаменитой мюнхенской речи 2007 года. Недалекие наблюдатели сочли ту речь чуть ли не объявлением новой «холодной войны», не понимая одной простой вещи: «холодная война» между вассалом и сюзереном невозможна по определению. Точнее, она идет всегда и постоянно, но никогда не конвертируется в осмысленные последовательные слова.

То не война была, но концентрированное выражение обиды. Мы идем к вам с большими деньгами, которыми хотим вас завалить, мы не угрожаем вам ракетами и танками, как наш близкородственный Советский Союз, мы любим вас, а вы, суки, нас отвергаете. И совершенно непонятно – почему. В силу старых предрассудков, что ли?

Вот что говорил в Мюнхене-2007 тогдашний и нынешний президент РФ Владимир Путин. И – как некогда сказал покойный Виктор Степанович Черномырдин – отродясь не было, а вот опять...

Американский закон имени русского Магнитского поставил крест на многих РФ-усилиях. Соединенные Штаты, как легитимный и эксклюзивный мегапредставитель все того же цивилизованного мира, сказали российской элите: чуваки, легализации не будет. Любоим конгрессмен только скажет, что ваши деньги грязные, и – бывай здоров! Хорошо, если не в американской тюрьме.

А как это можно терпеть, если основные капиталы уже в тамошних банках, дети учатся в западных университетах, да и вообще... В Тыве и Карелии (ничего, кроме хорошего, не хочу сказать об этих восхитительных российских регионах, где тоже имел честь лично

бывать), конечно, любит отдыхать принц Монако Альбер. Но лишь потому, что в Европе есть большие проблемы с разрешениями на охоту – одна Брижит Бардо, новейший претендент на российское гражданство, с потрохами сожрет всякого реального/потенциального охотника. А охотиться под прикрытием многосильного Путина – одно удовольствие.

И вот здесь-то ситуация и пошла вразнос.

Российские элиты по-прежнему надеются на Западе легализоваться и жарко шепчут на ухо коллективному западному сознанию: это Он принимает решения про сирот, а мы-то совсем не такие. Но сам Владимир Владимирович, похоже, обижен на Запад вообще и на США в частности нипадецки (как принято сегодня говорить среди интернет-молодежи). И он пройдет свой недетский путь до конца. Усугубляя предсказанный еще в 2010 году автором этих строк (да простится мне эта маленькая нескромность) процесс перестройки-2, смысл и суть которого сводятся к одному: отчуждению элит от власти. Иначе: отвращению людей, получивших от правящей системы все, от самой системы. Так было в конце 1980-х, так происходит и сегодня.

Главным политическим событием начала 2013 года стали не законы и митинги, при всем к ним отрицательном и положительном отношении, а новейший голливудский фильм «Анна Каренина». Снятый по сценарию Тома Стоппарда – лучшего там у них, в Голливуде и окрестностях, специалиста по России и ее (нашим) зимним реалиям.

Я смотрел эту «Анну Каренину» уже трижды. И могу сказать со всей уверенностью, которая только может быть присуща русскому (в широком смысле) публицисту: ничего лучшего за последние годы я не видел. И хорошо понятно, почему это получилось.

Чешский еврей по происхождению, 75-летний Том Стоппард (первозданное имя – Томас Штрауслер) разбирается в России, как никто иной на Западе. Это он написал 10 лет назад пьесу «Берег утопии», где блестяще разобрано на элементы специальное русское политическое мышление. С его навязчивой тягой к невероятному и постоянной готовностью отвергать реальное.

С «Анной Карениной» получилось нечто похожее. Пусть формально и совершенно неполитическое. Стоппард понял, чего, собственно, добился Лев Николаевич Толстой в своем романе (который стоило бы назвать великим, если бы это не звучало абсолютной пошлостью): он стопроцентно проник в психологию, больше того – мозг женщины. Что почти никогда не удавалось писателям-мужчинам (кроме закоренелых геев).

Но Стоппард сделал и нечто большее. Действие его «Анны Карениной» происходит прямо и натурально в театре. Актеры перемещаются в пространстве этого театра: между партером и сценой, между галеркой и гримерками. И скачки, на которых лошадь Вронского Фру-Фру ломает себе хребет, происходит на театральной сцене. И заснеженный паровоз, под колеса которого бросается главная героиня, – игрушечный, сценический.

Только смерть под его колесами – она настоящая. Нипадецки.

Так и существуют российские элиты. И оппозиция вместе с ними. Они не выходят за пределы своего маленького, уютного, плюшевого театра. Потому что за пределами – бесконечная Россия. А там – очень страшно. Там-то – по-настоящему. Чего никогда не хочется.

Облепленный грязью и снегом поезд истории несется прямо на нас. Мы не хотим оказаться под его колесами. Но можем оказаться.

Если Россия бросится под паровоз – этому не стоит удивляться. Это надо будет принять как данность.

Об РПЦ

1

В последнее время Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП) резко наращивает свою социально-политическую активность. Видно, что товарищи, также известные как «священноначалие РПЦ МП», ощущают потребность не остаться в стороне от нависающих над страной Россией перемен.

Свою принципиальную позицию РПЦ МП уже определила: она решила окончательно дистанцироваться от активной части российского общества и превратиться в придаток исполнительной власти, т. е. «партии жуликов и воров». Бесспорно, церковь жуликов и воров – это вещь пикантная, хотя в истории совершенно не новая. Даже нашей истории, хотя семейство Борджиа в этом смысле еще более показательно.

Ну да ладно. Перейдем к конкретике.

Пока были митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова, где собрались русские образованные горожане, представляющие собою, кстати, наиболее перспективную основу новой православной паствы, РПЦ МП четко выполнила поручение исполнительной власти отвратить русских от защиты гражданских прав и политических свобод. Правда, предстоятель РПЦ МП Кирилл (в миру Гундяев) повел здесь себя относительно осторожно. Он бросил в бой своего формального духовника – некоего схиархимандрита Илия Ноздрина. Который типа выдает себя за святого, хотя... Ну-ну. Господь разберется. Не будем опережать события. Будем только надеяться, что по мере технического прогресса адские сковородки стали делать с антипригарным покрытием, и никому не придется слышать запах жареного схиархимандрита...

Так вот. Ноздрин по поводу митингов по поводу фальсификации думских выборов изрек следующее: «В чем суть нынешней ситуации и многих разговоров в нашей стране? Это не что иное, как провокации людей, которые стремятся вызвать в России смуту, организовать беспорядки, что на руку тем, кто так ненавидит нашу страну и желает подорвать в ней стабильность, благополучие и мирный ход жизни. Деяния недругов нашей страны привлекают из бездны темные силы, тем самым провоцируют хаос, который более опасен, чем период украинской так называемой оранжевой революции. В этот сценарий вполне вписываются те события и выступления, которые мы наблюдали в Москве и Санкт-Петербурге в минувшие дни. Эти вопли, которые раздавались на Болотной площади, по свидетельству очевидцев, нередко оплачены организаторами этих событий, являются проявлением страстей и ненависти в нашем Отечестве, которое становится на путь мирной жизни».

Выдвинув на авансцену этого мощного старика, г-н Гундяев еще раз дал понять давно очевидное: РПЦ МП вообще не заинтересована в пастве. Она заинтересована только в государственном финансировании. Но не Ноздриным единым жив Московский патриархат. Есть типы и помощнее, хотя и не столь бородатые. Например, руководитель отдела по взаимодействию Церкви и общества (ОВЦО) о. Всеволод Чаплин. Он тут вообще развил нечеловеческую активность по политической части. В частности, призвал создать православную партию. Видимо, сама РПЦ МП с проблемой выбивания/освоения бюджетов уже не справ-

ляется, нужна еще и партия. О. Чаплин отдельно сказал, что протестные выступления русских образованных горожан были спровоцированы безнравственными людьми, и добавил, что главными ценностями православных партий должны быть «неприятие коррупции» и «борьба с безнравственностью в СМИ».

Это все выглядит особенно логичным и последовательным, если учесть ту проповедь нравственности, которую отец Всеволод, дай ему Бог здоровья и долгих лет жизни, учинил в одном из московских ресторанов. На проповеди присутствовали (главным образом случайно) несколько моих знакомых, которые не только поделились со мной своими впечатлениями, но и покинули заведение в знак протеста – поведение святого отца показалось им уж слишком циничным и неприличным.

Отец Чаплин, изрядно приняв на грудь хреновухи (для несведущих: жидкость, несколько отличающаяся по химическому составу от вина Нового Завета, за многих изливаемого во оставление грехов), устроил настоящее шоу. Придется процитировать рассказ одного из участников события, опубликованный в Интернете. «Знаете, люди болотные (видимо, речь идет об участниках митинга на Болотной площади. – С.Б.), – сказал отец Чаплин, – внутри я либерал! Но как поп-толоконный-лоб и государственник вынужден банду Путина – Гундяева поддерживать. Иначе мне нельзя!».

«Чуров-то прихожанин моего храма! – продолжил святой отец, призванный не только транслировать официальную точку зрения РПЦ МП, но и убеждать общество в истинной святости священноначалия. – Исповедуется у меня. После выборов не был еще, но я точно знаю: он страдает. А придет время – покается!» После чего, по свидетельству очевидцев, заревел: «Банду Путина под суд! Гундяева – в ссылку!».

Я не знаю, собирается ли Гундяев в ссылку. Думаю, более приличествовал бы ему монастырь, хотя бы даже и в VIP-исполнении. Но у него в запасе есть кадры не менее мощные, чем отец Чаплин. Например, некий Кирилл Фролов, представляющийся как глава Ассоциации православных экспертов (АПЭ). Проповедь истинной веры он ведет в основном в своем блоге (хотя г-н Гундяев тут намерен, перебив инвективы схиархимандрита Ноздрина, призвал ни фига не доверять социальным сетям). В основном там обсуждаются вопросы геополитики и геоэкономики, особенно же – влияние России на Украину. А также роль РПЦ МП в построении «русского мира».

Типичная цитата из Кирилла Фролова: «ОБСЕ не нравятся выборы в России... Декабрьские 2011 года и любые, где побеждают не “их” кандидаты». Кто бы сомневался. Я помню, как эта ОБСЕ протаскивала в 2004 году неконституционное «переголосование второго тура» президентских выборов на Украине, лишь бы привести Ющенко к власти. Ну кому еще не ясно, что за «Болотом» и за готовящемся «Макфол шоу» 4 февраля стоят Вашингтонский ЦК и Брюссельский горком? Так они же и не скрывают этого...».

Притом все эти люди утверждают, что занимаются «православной миссией» и привлекают в Церковь заблудшие души. Истинно, кого Господь задумал погубить...

Один из важнейших (негативных, на мой взгляд) результатов политического 2011 года – моральный крах РПЦ МП. Когда предстоятелем стал Кирилл Гундяев, казалось, что Русская церковь может стать духовным лидером русского народа и предводителем перемен. Сегодня представляется, что священноначалие РПЦ МП – какая-то группа злобных клоунов,

будто специально посланная для дискредитации Московского патриархата как такового. Они рассуждают про какие-то несусветные вещи типа «православных ночных клубов», «одноразовых храмов шаговой доступности» и т. п. Но единственное словосочетание, которое, как правило, отсутствует в их рассуждениях, – это «Иисус Христос». Притом что Он остается главой Церкви, и, кажется, Его от этой должности Никто не освобождал.

Есть Книга, которую, видимо, в сегодняшнем руководстве РПЦ МП давно не перечитывали. Там говорится, например, следующее.

«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно.

20 Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях.

21 и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его.

22 Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его.

23 И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его.

24 и, возопив, сказал: отче Аврааме! умили сердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем.

25 Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь.

26 и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

27 Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего.

28 ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения.

29 Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их.

30 Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются.

31 Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят».

И еще.

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное».

Отдельному вниманию Ассоциации православных экспертов: не надо меня ругать за эти цитаты. Автор Книги – не я.

Церковь без Гундяева – это, на мой взгляд, сейчас даже более актуально, чем «Россия без Путина».

2

Прогрессивная общественность спорит, началось ли сразу же после объявленной победы Владимира Путина на выборах оголтелое закручивание гаек. И как тяжела и некажиста будет доля активистов, причастных к организации мероприятия в пустом фонтане на Пушкинской площади 5 марта. Ведь не ровен час впаяют молодым политикам по 15 суток – и тогда мы окончательно поймем, что кровавая тирания возвращается...

А тем временем две молодые москвички – Надежда Толоконникова и Мария Алехина – арестованы на два месяца (!) за участие в панк-молебне в храме Христа Спасителя. Обе женщины – матери маленьких детей: дочери Толоконниковой Гере – 4 года, сыну Алехиной Филиппу – 5 лет. Обе вроде бы имеют какое-то отношение к девичьей панк-рок-группе Pussy Riot («Бунт кошечек»), которая 21 февраля устроила тот самый молебен «Богородица, Дево, Путина прогони» в главном официальном культовом учреждении страны. И теперь им грозит до 7 лет самого настоящего лишения свобод – по статье 213 УК РФ («Хулиганство»).

Поначалу почти никто, даже и в самой Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП), не воспринял историю с выходкой Pussy Riot слишком уж всерьез. Известный православный публицист, протоиерей Андрей Кураев написал в своем блоге: «Какие-то девчонки что-то самочинно спели в храме Христа Спасителя... будь я ключарем этого храма, я бы их накормил блинами, выдал по чаше медовухи и пригласил бы зайти вновь на Чин Прощения. А если бы я был мирянином-старостой, то на прощание еще бы и ущипнул их малость... По-отечески. Для вразумления. Ибо учиненное ими, конечно, безобразие, но – законное безобразие. Масленица на дворе. Время скоморошества и перевертышей... Ну такая вот НОРМАЛЬНАЯ выходка. Эти юные хулиганки могли об этом и не знать (о традициях Масленицы). Но нам то, продумывая нашу реакцию, забывать про них негоже». И даже уполномоченный рупор патриархии о. Всеволод Чаплин прореагировал на случившееся вполне спокойно. 22 февраля в интервью телеканалу «Дождь» он сказал буквально следующее: «Об этом узнаю впервые от вас, но могу сказать, что ничего нового в этом нет. Две тысячи лет наш Храм осаждают».

Но уже через пару дней все вдруг изменилось. Проректор школы православного миссионера при храме Апостола Фомы Дмитрий Пахомов и сопредседатель православного общественного движения «Народный собор» Олег Кассин обратились не куда-нибудь, а в Генеральную прокуратуру РФ со свирепым требованием проверить храмовый экспресс-концерт на предмет наличия в действиях его участниц преступных деяний – хулиганства и даже вандализма (ст. 214 УК РФ). И уже 26 февраля, аккурат в Прощеное воскресенье, пресс-служба ГУВД заявила, что уголовное дело по статье о хулиганстве возбуждено, полиция принимает меры к розыску участников акции. А 3 марта более 30 (!) сотрудников Центра по противодействию экстремизму ГУВД, угрозыска и ФСБ произвели спецоперацию, в результате которой Надежда Толоконникова и Мария Алехина были арестованы. Далее – суд впаял им меру пресечения в виде двухмесячного ареста. Думаю, герои пушкинского фонтана о таком могли только мечтать – их настолько всерьез, видимо, пока не воспринимают.

Скорость реакции силовиков, равно как и масштаб спецоперации поражают воображение. Давно ли мы видели/слышали, чтобы с такой ответственностью и таким размахом правоохранители занимались убийствами? терактами? крупными коррупционными делами? Едва ли силовая машина могла так резко стартовать с места в карьер без серьезных лоббист-

ских усилий на самом верху. Чьих? Скорее всего, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в миру – Владимира Михайловича Гундяева.

И тут уже отец Чаплин не пожалел негодования для арестованных дам. Назвав панк-молебен не чем иным, как уголовным преступлением, он отметил: «Прекрасно, что правоохранительные органы всерьез отнеслись к расследованию преступления, совершенного в храме Христа Спасителя. Симптоматично, что одна из участниц группы уже сказала, что они не могут исполнить очередное свое “произведение”, то есть пресечены следующие правонарушения». По мнению святого отца, имело место не просто хулиганство, а оскорбление чувств верующих, разжигание ненависти по отношению к ним, осквернение священного места, и оценка этого должна быть такой, «чтобы ни у кого в будущем и мысли даже не было сделать что-то подобное. И если не действует разум и уважение к чувствам других, пусть действует хотя бы страх, если без него эти люди не способны ничего понять».

Апофеозом кампании против Pussy Riot стало выступление Владимира Путина. Избранный президент во время встречи с журналистами в Белом доме 7 марта сказал вот прямо так: «...я приношу свои извинения всем верующим и священнослужителям. Надеюсь, что этого больше не повторится». Простите, дорогой читатель, вы не припомните, когда и за что Путин в последний раз перед нами извинялся? А то у меня в последнее время с памятью не очень...

Друзья и защитники арестованных пытались оправдаться по существу. Они говорили, что песнопение «Богородица, Путина прогони» – именно радикальный молебен, обращенным к Богородице с просьбой урезонить власть земную и идущую у ней на поводу власть церковную».

Но никто во власти – гражданской, силовой и церковной – не захотел этого слушать и слышать.

Возникает резонный вопрос: почему РПЦ МП, которая, как правило, никогда не обращает внимания на творящиеся в стране страшные преступления – от насильственных до коррупционных, – так яростно взялась за девчачью панк-группу, которая, может, и похулиганила, но ничего чудовищного, видит Бог, не совершила? Почему именно против Толоконниковой и Алехиной патриархия задействовала всю мощь репрессивной машины государства?

Моя версия такова. Многоуважаемое священноначалие увидело в Pussy Riot опасных конкурентов... для самих себя.

Дело в том, что в последние три года патриарх Кирилл (В.М. Гундяев) и его близкие соратники выступали почти исключительно в стиле панк. С элементами стиля трэш. Этот круто замешанный панк-трэш стал доминирующей эстетикой, а если угодно – и этикой начальников РПЦ МП.

Крестные ходы байкеров с голыми девицами. Православные ночные клубы. Православные же показы мод, на которых самыми заметными персонажами были открытые геи (всю блогосферу обошла фотография чернокожего в сверкающих лосинах, рекламирующего «православный дресс-код»). Пресловутые «одноразовые храмы шаговой доступности», против которых восстают даже те горожане, кто еще вчера симпатизировал РПЦ. Если это не панк-трэш – то что?

А знаменитое программное выступление нетрезвого о. Всеволода Чаплина в одном из московских клубов? Разве оно оскорбило чувство верующих меньше, чем выходка поющих девиц в ХХС? Осудила ли патриархия одного из своих ключевых сотрудников, дезавуировала ли она его латентный бред? Вроде бы нет.

Апофеоз панк-трэша им. В.М. Гундяева – т. н. Ассоциация православных экспертов (АПЭ), возглавляемая неукротимым льстецом патриарха неким Кириллом Фроловым. Мирянином, снискавшим в Москве репутацию городского сумасшедшего (возможно, ошибочную – в конце концов врачи и урбанонологи разберутся). Кирилла Гундяева Фролов провозглашает не иначе как новым патриархом (Г)Ермогеном, беспримерным подвижником благочестия, призванным – вместе с не менее героическим В.В. Путиным – спасти Россию. Правда, зачем спасать страну, которая давно уже встала с колен, не объясняется.

Фролов невероятно плодовит: ежедневно он прогоняет в своем блоге несколько записей весьма внятной идеологической направленности. Прежде я читал его блог регулярно, потому что порой было очень смешно. Например, 24 сентября 2011 года, сразу после объявленной «рокировки» Путин – Медведев, глава АПЭ уподобил диалектическую триаду президент – премьер – патриарх Святой Троице. А в последнее время стало уже даже как-то и несметно. Вот, например, характерное выступление Фролова после требования Болотной площади отправить в отставку председателя ЦИК Владимира Чурова: «Этим пособникам ни в чем нельзя идти на уступки. Они требуют головы Чурова, они не должны ее получить. Чуров – православный христианин, мы вместе причащались, один из самых уважаемых священников в Москве благословляет Чурова облачаться в стихарь. Это серьезный священник, лицемера и фальсификатора он бы к Причастию не допустил».

Как вы считаете, этот, выражаясь языком Интернета, аццкий трэш, от которого патриархия ни разу не отмежевалась, привлекает мыслящих людей в Церковь – или наоборот? Оскорбляет умы верующих – или как?

Господь невероятно креативен. Не случайно именно Ему удалось создать Небо и Землю, а заодно и так называемого человека. Он мог бы испепелить Гундяева и Ко. Но Он поступает тоньше. Он дает им возможность полностью дискредитировать самих себя. Чтобы, когда деятельность нынешнего священноначалия РПЦ МП достигнет логического предела, можно было поставить вопрос об учреждении новой Русской Церкви. Параллельно с новым государством Российским.

Кажется, вопрос потихоньку созревает.

3

Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП) неожиданно обнаружила, что у нее, оказывается, есть проблемы с репутацией и авторитетом (некриминальным). Нет, конечно, наши (имею право употребить это местоимение, поскольку вот уже почти 20 лет принадлежу к числу прихожан РПЦ МП и ни в какую другую «юрисдикцию» ни разу в жизни не переходил) священноначальники ни в коем случае не подумали, что эти проблемы как-то связаны с их скандальными действиями и вырви-глаз-высказываниями. Методом глубокого погружения в материал они выяснили, что против них, а наипаче против предстоятеля РПЦ МП Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Гундяева, ведется целенаправленная и масштабная информационная война, за которой стоит, ясный перец, опальный олигарх Борис Березовский. И от этой всепроникающей «березовщины» святая церковь решила защититься всеми доступными ей средствами.

Для начала некая организация «Общественный комитет по правам человека», близкая к священноначалию, составила и обнародовала список врагов РПЦ МП, он же «Всеобщий перечень агрессивных антихристианских ксенофобов и наветчиков». В этом списке есть и ваш покорный слуга, причем на почетном 7-м месте. Впрочем, перечень составлен по алфавиту, поэтому относительно своей значимости в среде христианофобов я, бесспорно, не обольщаюсь. Но раз уж я стал, что называется, врагом церкви со справкой, то придется отрабатывать. А так как я еще и аналитик (этого не отрицает даже околоцерковный Комитет по правам человека), то придется проанализировать всю честную PR-кампанию, которую развернули Кирилл Гундяев и Ко в собственную защиту.

Прежде чем приступить к анализу, расскажу один апокриф из жизни злейшего противника РПЦ МП (по ее собственной версии), того самого олигарха Березовского. Некоторые помнят, что в январе 2012 года, пробудившись от длительного политического анабиоза, он вдруг призвал Владимира Путина передать всю полноту власти в РФ Комитету национального спасения (не путать с правами человека) во главе с... патриархом Гундяевым. Вскоре мы с полуинфернальным олигархом повидались в Израиле (спешу засвидетельствовать, что в зеркале Березовский по-прежнему отражается, хотя тень отбрасывает не всегда, а только по настроению), и я, давась безвкусным хумусом, намазанным на сделанную из крови ортодоксальных младенцев мацу, сказал ему:

– Борь, ты разве никогда не слышал, что Патриарх нынче преизрядно дискредитирован и быстро превращается в посмешище?

– Да? – зачесал лысину Березовский и как-то отчетливо погрузнел. Стало ясно, что священный план национального спасения оказался как никогда близок к провалу.

Возможно, именно в тот момент олигарх и решил оттоптаться на Кирилле Гундяеве, чтобы поквитаться с ним за собственный прокол, вызванный недостаточной осведомленностью лондонского изгнанника в наших тут, русских делах. Хотя не знаю – с Березовским мы с тех пор практически не виделись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.